

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ).

№ 4-й

15-го Февраля 1891 года.

№ 4-й

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 3 рубля серебромъ.

I.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 22 день декабря 1890 года, на награжденіе за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу протоіерея Казанско-Богородицкаго собора г. Самары Θεодора Ястребцева орденомъ св. Владиміра 3 степени.

II.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О назначеніи Преосвященнаго Владиміра, Епископа Старорусскаго, Викарія Новгородскаго Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ.

23 января 1891 года, № 295. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный, въ 19 день сего января, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію Новгородской епархіи, Преосвященному Старорусскому Владиміру, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ, а викарію Черниговской епархіи, Преосвященному Новгородсѣверскому Антонію, Епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить Самарской Духовной Консistorіи указомъ, съ предписаніемъ, чтобы она, увѣдомивъ мѣстныхъ гражданскія начальства о новоопредѣленномъ Архипастырѣ, предписала вѣдомства своего мѣстамъ и лицамъ о возглашеніи имени его, Преосвященнаго Владиміра, при священнослуженіяхъ по чиноположенію.

О назначеніи пенсій.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 января 1891 года, за № 179, дано знать о назначеніи пенсій по Самарской епархіи: вдовѣ протоіерея

<p>с. Никольскаго (Орлово-Давыдово), Ставропольскаго уѣзда, Александра Розова Евдокии, по 65 руб. въ годъ, съ 20 сентября 1890 года, изъ Ставропольскаго уѣзднаго казначейства, и несовершенно-лѣтней дочери умер-</p>	<p>шаго священника с. Ключей, Бугурусланскаго уѣзда, Θεодора Соколова Татьянѣ, по 25 рублей въ годъ, съ 8-го марта 1890 года, изъ Бугурусланскаго уѣзднаго казначейства.</p>
--	--

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О назначеніи временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ по учрежденіямъ епархіальнаго и духовноучебнаго вѣдомства и монастырямъ епархіи.

<p>Самарская Духовная Консисторія слушала предложеніе Его Преосвященства, отъ 26 января сего 1891 года, за № 1278, слѣдующаго содержания: Въ составъ временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ для повѣрки экономическихъ отчетовъ за 1890 годъ по епархіальному и духовноучилищному вѣдомствамъ Самарской епархіи назначаются слѣдующія лица: 1) по Самарской Духовной Семинаріи—протоіерей Самарскаго Иверскаго женскаго монастыря Георгій Третьяковъ, священникъ Воскресенской церкви Николай Воронцовъ и преподаватель семинаріи Александръ Быстрицкій; 2) по епархіальному женскому училищу—священники Преображенской церкви Александръ Ястребовъ, Иоакимо-Аннинской Квинтиліанъ Софотеровъ и кафедральнаго Вознесенскаго собора Николай Богоявленскій; 3) по Духовной Консисторіи—протоіерей Казанскаго собора Θεодоръ Ястребцевъ и священники Успенской церкви Θεодосій Лапкинь и Покровской церкви, который будетъ назначенъ; 4) по Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія—священники Иверскаго женскаго монастыря Гаврииль</p>	<p>Фармаковскій, Успенской церкви Алексѣй Ушмарскій и Ильинской церкви Евгенийъ Веригинъ; 5) по епархіальному свѣчному заводу—священники Всесвятской церкви Іоаннъ Боголюбскій, Петропавловской церкви Григорій Разумовскій и Казанскаго собора Павелъ Троицкій; 6) по эмеритальной кассѣ духовенства епархіи—протоіерей Троицкой церкви Евгенийъ Тычининъ, священникъ той же церкви Помпей Сердобовъ и священникъ Покровской церкви Василій Майерановъ; 7) по Самарскому Иверскому женскому монастырю—священникъ того-же монастыря Петръ Архангельскій, экономя Архіерейскаго Дома іеромонахъ Софроній и священникъ Сергіевской церкви Іоаннъ Урусовъ; 8) по Раковскому Троицкому монастырю—священники с. Большой Каменки Петръ Архангельскій, с. Раковки Θεодоръ Соколовъ и того же монастыря Косма Евклидовъ; 9) по Бугульминскому Александро-Невскому мужскому монастырю—протоіерей Бугульминскаго Николаевскаго собора Василій Малиновскій и священники того же собора Александръ Аманацкій и Авдій Парадоксовъ; 10) по Бугульминскому</p>
---	---

Казанскому женскому монастырю— протоіерей Бугульминскаго собора Василій Малиновскій и священники того монастыря Николай Сердобовъ и Николаевской при богадѣльнѣ церкви Николай Трубинъ; 11) по Бугурусланскому Покровскому женскому монастырю—священники Бугурусланскаго собора Димитрій Муромцевъ и того же монастыря Митрофанъ Орловъ и Николай Черновъ; 12) по Бузулукскому Преображенскому мужскому монастырю—протоіерей Бузулукскаго собора Александръ Тихомировъ и священники того-же собора Николай Тимоѳеевъ и Александръ Третьяковъ; 13) по Бузулукскому Тихвинскому женскому монастырю—того-же монастыря протоіерей Александръ Островидовъ, священникъ Прокопій Добросердовъ и священникъ Бузулукской градской Николаевской церкви Александръ Кротковъ; 14) по Ключегорскому Казанскому женскому монастырю—священники того монастыря Николай Бережновъ и Петръ Соколовъ и священникъ с. Александровки—Стобеусъ Матвѣй Димитріевъ; 16) по Мойскому Троицкому мужскому монастырю—священники с. Усманки Іоаннъ Добронравовъ, с. Котлубановки Александръ Сергіевскій и с. Ольшанки Викторъ Подгорскій; 16) по Николаевскому Преображенскому единовѣрческому мужскому монастырю—протоіерей Николаевскаго Предтеченскаго собора Ѳеодоръ Лебедевъ и священникъ Николаевскаго Никольскаго единовѣрческаго женскаго монастыря Іоаннъ Орловъ; 17) по Николаевскому Никольскому единовѣрческому женскому монастырю—священники Николаевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря Александръ Кубаревъ и того же Никольскаго единовѣрческаго женскаго монастыря Іоаннъ Орловъ; 18) по Николаевскому Вознесенскому женскому монастырю—священники того же монастыря Алексѣй Горизонтовъ и Николаевскаго Предтеченскаго собора Димитрій Петропавловскій; 19) по Чагринскому Покровскому женскому монастырю—протоіерей того же монастыря Александръ Юнгеровъ и священники с. Андросовки Василій Горизонтовъ и Веніаминъ Крыловъ; 20) по Николаевскому Воскресенскому единовѣрческому мужскому монастырю—священники с. Балакова Александръ Началовъ и Кирилль Онуфріевъ; 21) по Новоузенской Троицкой женской общинѣ—священники Новоузенскаго собора Поліевктъ Сердобовъ, Іоаннъ Соковнинъ и той же общины Петръ Мадридскій; 22) По епархіальному училищному совѣту и отдѣленіямъ его: протоіерей Самарскаго Вознесенскаго каѳедральнаго собора Валеріанъ Лаврскій, духовникъ семинаріи протоіерей Николай Русановъ и священникъ каѳедральнаго собора Николай Богоявленскій; 23) по редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей—протоіерей каѳедральнаго собора Илія Масловъ и священники—Скорбященской церкви Николай Боголюбскій и Самарскаго Иверскаго женскаго монастыря Петръ Архангельскій; 24) по Архіерейскому Дому и Самарскому Николаевскому мужскому монастырю—священникъ Иверскаго женскаго монастыря Гавріиль Фармаковскій и сверхштатный священникъ Петропав-

ловской церкви Кронидъ Ивановъ. Консисторія сдѣлаетъ по сему распоряженію, давъ знать вышеозначеннымъ учрежденіямъ, чтобы они экономическіе отчеты за 1890 годъ со всѣми къ нимъ приложеніями представили въ ревизіонные комитеты не позднѣе первыхъ чиселъ марта, а ревизіонные комитеты, въ случаѣ неполученія ими отчетовъ къ сему сроку, не замедлили довести о семъ до моего свѣдѣнія; тѣ же отчеты, которые получены ими будутъ своевременно, по обревизованіи ихъ, представили ко мнѣ ни въ какомъ случаѣ не позднѣе первыхъ чиселъ октября. Приказали: О содержаніи предложенія Его Преосвященства дать знать по надлежащему лицамъ и учрежденіямъ, поименованнымъ въ предложеніи, къ точному исполненію онаго; причемъ ревизіоннымъ комитетамъ по обревизованію отчетовъ Самарской духовной семинаріи и Епархіальнаго женскаго училища, согласно требованію, изложенному въ отношеніи контроля при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 8 января 1882 года, за № 5, вмѣнить въ обязанность, при повѣркѣ отчетовъ, руководствоваться въ точности инструкціею 1865 года. Независимо отъ сего, предписать членамъ ревизіонныхъ комитетовъ, чтобы они подлежащія для ревизіи приходорасходныя книги не представляли Его Преосвященству, а возвращали ихъ, со сдѣланными на нихъ надписями, тѣмъ учрежденіямъ, отъ коихъ они будутъ представлены на ревизію. Въ комитеты по обревизованію монастырей и общинъ епархіи препроводить правила установленныя на сей предметъ.—31 янв. 1891 г.

Постановленія благочинническаго съѣзда.

По VII округу Николаевского уѣзда, 19 ноября—20 декабря 1890 года. 1) Съѣздомъ составлены и Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены раскладки: а) 3 руб. взноса отъ церквей на нужды епархіальной миссіи, въ количествѣ 51 руб.; б) обязательнаго взноса по 4 р. 50 к, съ cadaго причта, на епархіальное женское училище, въ суммѣ 76 руб. 50 коп., в) 15% сбора съ церковей округа, по нормѣ доходности 1868 года, на содержаніе того же училища, въ количествѣ 149 рублей 33 коп. и г) сбора по 10 рублей съ cadaго причта на нужды Николаевского духовнаго училища, въ суммѣ 170 руб., а именно:

	а.	б.	в.	г.	Итого.
Аннинъ Верхъ	1 р. 75 к.	3 р. — к.	6 р. — к.	7 р. 9 к.	17 р. 84 к.
Грачевъ Кустъ	1 „ 50 „	2 „ 50 „	4 „ — „	6 „ 16 „	14 „ 16 „
Горѣлый Гай	3 „ — „	3 „ — „	7 „ 50 „	10 „ 62 „	24 „ 12 „
Камеликъ	2 „ — „	3 „ — „	8 „ 50 „	7 „ 97 „	21 „ 47 „
Канаевка	4 „ 75 „	6 „ — „	12 „ 75 „	14 „ 98 „	38 „ 48 „
Кирсановка	1 „ 75 „	3 „ — „	5 „ — „	7 „ 34 „	17 „ 9 „
Клевенка	4 „ — „	6 „ — „	12 „ 75 „	11 „ 86 „	34 „ 61 „
Ломовка	6 „ 50 „	8 „ 50 „	14 „ — „	17 „ 97 „	46 „ 97 „

Михайловка	2 „ 50 „	3 „ 50 „	8 „ 50 „	10 „ 9 „	24 р. 59 к.
Мосты.	2 „ 25 „	3 „ 50 „	8 „ — „	9 „ 11 „	22 „ 86 „
Новоникольское	2 „ — „	2 „ 50 „	6 „ — „	6 „ 96 „	17 „ 46 „
Перелюбъ	9 „ — „	15 „ 50 „	23 „ 83 „	20 „ — „	68 „ 33 „
Сестры	4 „ — „	6 „ — „	13 „ — „	14 „ 45 „	37 „ 45 „
Смоленка.	2 „ — „	3 „ — „	7 „ — „	8 „ 90 „	20 „ 90 „
Самородинка	1 „ 50 „	2 „ 50 „	4 „ — „	5 „ 7 „	13 „ 7 „
Тяглое Озеро	1 „ 25 „	2 „ 50 „	4 „ — „	5 „ 96 „	13 „ 71 „
Яблонный Гай.	1 „ 25 „	2 „ 50 „	4 „ 50 „	5 „ 47 „	13 „ 72 „

Итого . 51 р. — к. 76 р. 50 к. 149 р. 33 к. 170 р. — к. 446 р. 83 к.

2) Съѣздомъ составлена и Епархіальнымъ Начальствомъ утверждена раскладка на 1891 годъ по церквямъ округа свѣчь епархіальнаго завода, которыя должны быть выданы церквами округа, въ количествѣ 52-хъ пудовъ 30 фунтовъ, а именно:

Аннинъ Верхъ 2 п. — ф.	Клевенка.	4 п. 20 ф.	Сестры	4 п. — ф.
Грачевъ Кустъ 1 „ 30 „	Ломовка	4 „ 10 „	Смоленка	3 „ — „
Горѣлый Гай	Михайловка.	2 „ 20 „	Самородинка 2 „ — „	
Камеликъ	Мосты.	3 „ 20 „	Тяглое озеро 1 „ — „	
Канаевка	Новоникол.	2 „ 20 „	Яблонов. Гай 2 „ — „	
Кирсановка	Перелюбъ	8 „ — „	Итого	52 п. 30 ф.

Причемъ наблюдение за тѣмъ, чтобы причты и церковные старосты выбрали въ теченіи года изъ окружныхъ свѣчныхъ лавокъ Николаевской и Петровской не менѣе опредѣленнаго съѣздомъ количества, поручено благочинному.

ДУХОВНО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища.

Въ Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ теченіе минувшаго декабря поступили слѣдующія суммы ⁰/₁₀₀ сбора съ церквей, обязательнаго взноса и пожертвованій отъ духовенства:

	°/о сборъ.		Обяз. взносъ.		Пожертвов.		Итого.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
<i>Самарскаго уѣзда.</i>								
I. Ушмарскаго А.	77	50	36	—	—	—	113	50
II. Быстрицкаго	92	75	27	—	—	—	119	75
III. Вершинскаго М.	99	95	31	50	7	55	139	—
IV. Ливанова Г.	120	50	36	—	—	—	156	50
	390	70	130	50	7	55	528	75
<i>Ставропольскаго уѣзда.</i>								
II. Люстрицкаго Ал.	110	90	45	—	—	—	155	90
III. Аттикова Л.	112	26	36	—	—	—	148	26
IV. Степанова	83	85	58	50	—	—	142	35
	307	1	139	50	—	—	446	51

		% сборъ.		Обяз. взносъ.		Пожертвов.		Итого.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
<i>Бугульминскаго уѣзда.</i>									
III.	Феодорова П.	86	18	38	25	—	—	124	43
<i>Бугурусланскаго уѣзда.</i>									
III.	Розова А.	172	72	29	25	—	—	201	97
IV.	Боголюбова I.	147	86	33	75	—	—	224	11 а)
V.	Александрова М.	81	40	26	25	—	—	107	65
VI.	Архангельскаго М.	—	—	6	—	—	—	6	—
VIII.	Леонидова П.	111	9	27	—	—	—	138	9
		513	7	122	25	—	—	677	82 а)
<i>Бузулукскаго уѣзда.</i>									
V.	Соколова Аѳ.	140	53	33	—	12	55	186	8
X.	Борисова Ар.	152	50	—	—	—	—	152	50
XII.	Агафодорова Дор.	90	87	49	50	—	—	140	37
		383	90	82	50	12	55	478	95
<i>Николаевскій уѣздъ.</i>									
II.	Архангельскаго А.	110	41	38	25	—	—	148	66
IV.	Альбокринава I.	—	—	38	—	—	—	38	—
V.	Колоярскаго П.	128	82	38	25	4	45	171	52
VII.	Суринаскаго А.	77	57	38	25	—	—	115	82
		316	80	152	75	4	45	474	—
<i>Новоузенскаго уѣзда.</i>									
II.	Меликова П.	149	81	33	75	—	—	183	56
IV.	Дроздова А.	—	—	—	—	—	—	42	75 б)
V.	Архангельскаго С.	127	66	24	75	—	—	152	41
		277	47	58	50	—	—	378	72 б)
								3109	18

а) Въ томъ числѣ стип. взноса 42 р. 50 к.

б) Стип. взносъ 42 р. 75 к.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ.

Резолюціею Его Преосвященства, управляющаго Самарскою епархіею Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Чебоксарскаго, послѣдовавшею 4 февраля 1891 г. на рапортъ Наблюдатели церковно-приходскихъ школъ VIII окр., Бугурусланскаго уѣзда, **утверждена школа грамоты** для мальчиковъ въ с. *Новопетровка*, того округа, обученіе въ которой началось еще 9 декабря 1890 г. На средства приходскаго Попечительства и на личныя пожертвованія приходскаго священника Льва Воронцова и Попечителя, крестьянина Благова въ с. *Новопетровка* выстроено помѣщеніе для церковно-приходской школы; и въ настоящемъ своемъ видѣ оно, по свидѣтельству Наблюдателя, можетъ вмѣщать отъ 25 до 30 учащихся; по об-

ращеніи же въ классную комнату и сѣней, въ настоящее время холодныхъ, какъ это предположено сдѣлать со временемъ, школа будетъ имѣть до 10 кв. саж. Но малочисленность и скудость прихожанъ (ихъ всего 229 душъ муж. пола и 232 ж. п.) не позволила имъ въ настоящее время дать школѣ такое обезпеченіе, которое бы достаточно было для учрежденія церковно-приходской школы; общественнымъ приговоромъ обязались прихожане давать школѣ только отопленіе и платить церковнымъ сторожамъ за услугу при школѣ. Обученіе въ школѣ принялъ на себя приходскій священникъ, съ пособіемъ состоящаго въ томъ же селѣ на псаломщической должности, запрещеннаго священника Миртова. Приобрѣтеніе учебныхъ пособій для учащихся общество с. Новопетровки тоже оставило на родителяхъ дѣтей, обучающихся въ школѣ; причемъ Бугурусланское отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта приходило уже на помощь школѣ высылкою учебниковъ для самыхъ бѣдныхъ учениковъ. Сознавая свою несостоятельность къ тому, чтобы поставить школу надлежащимъ образомъ и прочно обезпечить ея существованіе, прихожане с. Новопетровки и ходатайствовали о разрѣшеніи открыть, въ устроенномъ ими для церковно-приходской школы помѣщеніи на первый разъ школу грамоты. На рапортъ о томъ Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства. *Преподается Архи-*

пастырское благословеніе священнику Воронцову и Попечителю Благову за открытіе школы грамоты и жертвы для нея.— Благодаритъ и Миртова за преподавательскіе труды.

— Резолюціею Его Преосвященства на журналѣ Бугурусланскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 8-го минувшаго января **утверждена школа грамоты** въ приходской къ с. *Кроткову*, V окр. Бугурусланскаго уѣзда, *дер. Алексинной*. Школа открыта по желанію жителей деревни; помѣщается въ домѣ безсемейной вдовы, въ которомъ мѣста достаточно для 12 учениковъ. Отопленіе школы и приобрѣтеніе учебниковъ остается на обязанности родителей, дѣти которыхъ обучаются въ школѣ. Обученіемъ будетъ заниматься, подъ наблюденіемъ и руководствомъ приходскаго священника, который есть вмѣстѣ и Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, семнадцати-лѣтній крестьянинъ той же деревни Андрей Горбуновъ, имѣющій свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи ученія въ земской Кротковской школѣ, а по засвидѣствованію приходскаго священника, отличающійся также набожностію, смиреніемъ и хорошо знающій церковное чтеніе и пѣніе. За труды обученія Горбуновъ получаетъ будетъ за каждаго ученика съ родителей его по $\frac{1}{2}$ пуда ржаной муки или по 20 к. въ мѣсяцъ. На журналѣ Бугурусланскаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта послѣдовала Архипастырская резолюція: *Благодаритъ кр. Горбунова за открытіе школы.*

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Исключены изъ списковъ за смертію: псаломщикъ Покровской церкви сл. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Павелъ Пономаревъ (умер. 30 ноября 1890 года); священникъ с. Александра Гая, Новоузенскаго же уѣзда, Петръ Островидовъ (умеръ 20 декабря); состоявшій въ числѣ братіи Бузулукскаго Преображенскаго мужскаго монастыря, священникъ Владиміръ Михайловъ (умер. 22 декабря); псаломщикъ с. Никольскаго, Бугурусланскаго уѣзда, Николай Флеринскій (умер. 2 января 1891 года); Бугульминскаго Александро-Невскаго мужскаго монастыря манатейный монахъ Иларіонъ (умер. 3 января); заштатный священникъ с. Орлова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Василій Серебряковъ (умер. 5 января); псаломщикъ того же села Іоаннъ Лотаревъ (умер. 5 января); псаломщикъ с. Соколокъ, Бугульминскаго уѣзда, Павелъ Аргентовъ (умер. 13 января); состоявшій въ числѣ братіи Бузулукскаго Преображенскаго мужскаго монастыря, священникъ Григорій Похвалинскій (умеръ 15 января) и заштатный священникъ с. Елховки, Марычевка тоже, Бузулукскаго у. Петръ Соковнинъ (ум. 24 янв.).

КЪ ВОПРОСУ О СПОСОБАХЪ СОДЕРЖАНІЯ ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Священникъ М. Клеандровъ, въ своей отвѣтной статьѣ (Сам. Еп. Вѣд. № 24) по поводу замѣчаній Церковнаго Вѣстника на статью его „О ненормальности отношеній между причтомъ и приходомъ“, высказалъ, кажется, съ достаточной ясностью, — на почвѣ какихъ соображеній стоялъ онъ, защищая зависимость причта отъ прихода въ способѣ содержанія. Вынужденный возраженіями и обвиненіями, онъ договорилъ до конца то, что, — надобно полагать, — ради братской любви къ членамъ своего сословія, оставилъ умолчаннымъ въ первой своей статьѣ, — а именно, — что настоящая зависимость въ способѣ содержанія пастырей отъ паствы, при нравственномъ несовершенствѣ современнаго пастырства, есть меньшее зло, чѣмъ то, какимъ оказалось бы полное освобожденіе духовенства отъ этой зависимости.

Иначе, чѣмъ Церковный Вѣстникъ, отнесся къ статьѣ свящ. Клеандропа Пастырскій Собесѣдникъ (№ 29 и 30-й) Не соглашаясь съ авторомъ статьи во взглядѣ на плату за требы и особенно на сборы натурою, редація Пастырскаго Собесѣдника уважительно относится къ убѣжденіямъ автора, видитъ достоинство статьи въ томъ, что авторъ „не вторитъ общепринятому взгляду на взиманіе платы за требоисправленіе, на сборы натурою разныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, какъ на обстоятельства, несовмѣстимыя съ достоинствомъ пастырскаго служенія“, признаетъ что статья свящ. Клеандропа „заслуживаетъ вниманія, наряду съ другими публицистическими статьями того же автора, серьезностью и, вмѣстѣ съ

тѣмъ, своеобразностью въ обсужденіи даннаго предмета“. Видя въ словахъ о. Клеандрова „идеализацію“ предмета, „идиллическія картины которыя плохо мѣряются съ фактами житейской прозы“, Пастырскій Собесѣдникъ признаетъ, что въ „разсужденіяхъ о. Клеандрова, при всей ихъ односторонности, проводится сама по себѣ вѣрная и глубокая мысль, что духовенство должно быть въ нравственномъ сближеніи съ прихожанами и служить безкорыстно“. Такъ уважительно относясь къ статьѣ свящ. Клеандрова, Пастырскій Собесѣдникъ ставитъ ему однакоже и серьезныя возраженія по существу вопроса. Такъ, на разсужденіе автора, что сборы по приходу могутъ быть для пастыря и средствомъ къ сближенію съ прихожанами, и случаемъ къ полезному пастырскому вліянію на приходъ, редакція Пастырскаго Собесѣдника замѣчаетъ, что было бы еще лучше не мѣшать эти два дѣла, не имѣющія между собой „внутренней связи“ и что соединеніе въ нихъ матеріальнаго съ духовнымъ можетъ только вредить духовному. Свящ. Клеандровъ призываетъ духовенство мириться со скудостью средствъ къ жизни, которая обуславливается настоящимъ способомъ содержанія духовенства отъ добродѣтельныхъ даяній прихожанъ; къ такому примиренію съ своей участью духовенство свящ. Клеандровымъ призывается какъ къ нравственному подвигу, какъ къ одному изъ средствъ нравственнаго его усовершенствованія. По поводу этого Пастырскій Собесѣдникъ замѣчаетъ, „что всякое подвижничество имѣетъ значеніе не какъ нѣчто вынужденное силою вещей, а какъ проявленіе доброй во-

ли“. Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, редакція Пастырскаго Собесѣдника перепечатываетъ однакоже сполна, а не въ извлеченіи всю статью свящ. Клеандрова, предоставляя своимъ читателямъ возможность и полную свободу соглашаться или не соглашаться съ ея критическими замѣчаніями относительно даннаго вопроса. Когда печаталась статья Пастырскаго Собесѣдника (въ сентябрѣ) надежды духовенства на положеніе ему жалованья отъ Правительства не были еще разсѣяны положительнымъ заявленіемъ, появившимся потомъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, — заявленіемъ, что газетные толки о положеніи духовенству жалованья не имѣютъ никакого фактическаго основанія. Потому и Пастырскій Собесѣдникъ не могъ отнестись благосклонно къ разсужденіямъ свящ. Клеандрова, направленнымъ какъ будто къ отклоненію ожидавшейся милости Правительства. Этимъ же, быть можетъ, слѣдуетъ отчасти объяснить и суровый отзывъ Церковнаго Вѣстника о статьѣ о. Клеандрова, не смотря на то даже, что послѣдній можетъ считаться сотрудникомъ редакціи Церковнаго Вѣстника не менѣе, чѣмъ редакціи Самарскихъ Епарх. Вѣдостей. Теперь, когда „сила вещей вынуждаетъ“ духовенство опять примириться съ мыслью о необходимости жить добродѣтельными даяніями прихожанъ, обращенный къ духовенству о. Клеандровымъ призывъ къ самоотреченію, къ ограниченію своихъ потребностей не долженъ казаться такимъ неблаговременнымъ. „Силѣ вещей“

можно подчиняться или только по неволѣ, какъ неизбѣжному давленію, — подобно тому какъ жестоковыйный волъ, видя невозможность *проти* *противу рожна*, несетъ наложенное на него ярмо; и тойже „силѣ вещей“ можно покоряться свободно, съ „разсужденіемъ“, дѣлающимъ и тяжкое *иго* болѣе или менѣе *легкимъ*, по сознанию его *благости*. Вотъ эту, добрую *одну сторону* существующаго порядка вещей, думается намъ, и имѣлъ въ виду свящ. Клеандровъ указать въ статьѣ своей, которая поэтому очень естественно и вышла „*односторонней*“. О. Клеандровъ не спорить, напимѣрь, противъ того, „что если бы духовенство было обезпечено со стороны правительства готовымъ опредѣленнымъ содержаніемъ, то ему было бы гораздо лучше въ матеріальномъ отношеніи“. Такъ точно, можно быть увѣреннымъ, онъ не скажетъ, что лучше священнику самому ходить по домамъ прихожанъ для сбора хлѣбомъ, чѣмъ принимать доброхотныя даянія прихожанъ, когда бы прихожане сами приходили и приносили жертвы своего усердія; но до такой идеализаціи отношеній между причтомъ и приходомъ и онъ не доходилъ; живя самъ въ деревнѣ, среди деревенской бѣдности, онъ самъ знаетъ, что нужно ходить и собирать, чтобы получить и что, вовсе ничего не получая отъ прихода, духовенству жить нельзя, слѣдовательно ему остается только одно: получая плату за требы и производя сборы сельскими произведеніями, дѣлать то и другое „не преграды поставляя благоговѣствованію Христову“ (1 Коринѣ.

IX, 12) на сколько это отъ него зависитъ, а содѣйствуя успѣху благоговѣствованія. Вотъ, по мнѣнію нашему, объясненіе нарисованныхъ о. Клеандровымъ, „*пидлическихъ картинъ*“, которымъ часто не соотвѣтствуютъ „*факты житейской прозы*“.

Не отрицая этого печальнаго несоотвѣтствія между прозою жизни и идеаломъ отношеній духовенства къ приходамъ и приходомъ къ духовенству, скажемъ съ своей стороны еще нѣсколько словъ за существующіе способы содержанія духовенства, такъ какъ *противъ* нихъ и безъ насъ говорили уже очень много. Скажемъ при этомъ нѣсколько словъ и въ утѣшеніе тѣмъ, чьи иллюзіи разсѣялись съ объявленіемъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, что о жалованьи духовенству отъ правительства въ правительственныхъ сферахъ не было и рѣчи. О томъ и другомъ будемъ мы говорить исключительно съ точки зрѣнія отношеній между прихожанами и приходскимъ духовенствомъ и того вліянія, какое оказываютъ на эти отношенія различныя способы содержанія духовенства.

И во первыхъ: сборы духовенства по приходу сельскими произведеніями обыкновенно называютъ *христарадничествомъ*, считая для всѣхъ понятнымъ и безспорнымъ, что христарадничество для духовенства унижительно. Относительно этого предмета позволимъ себѣ воспользоваться готовой статьѣй, напечатанной въ Саратов. Еп. Вѣдомостяхъ, которая такъ и озаглавлена: „Прими, батюшка, Христареди!“ Статья трактуетъ этотъ вопросъ нѣсколько частнѣе, именно въ отно-

шеніи къ сборамъ въ раскольническихъ приходахъ; но въ ней и общія основанія этого дѣла выяснены довольно обстоятельно.—Авторъ этой статейки говоритъ:

Мнѣ рассказывали недавно объ одномъ молодомъ сельскомъ священникѣ, поступившемъ на службу въ такъ называемый „раскольнический приходъ“, т. е. такой приходъ, въ которомъ большинство прихожанъ съ давняго времени заражено заблужденіями старообрядства и потому удаляются отъ церкви православной и ея служителей, хотя не числятся, по официальнымъ документамъ—церковнымъ и гражданскимъ,—исконными раскольниками,—„не отписные“ еще, т. е. не отписаны отъ церкви православной правительствомъ. Такіе неотписные раскольники пишутся православными по всѣмъ церковнымъ документамъ, число ихъ принимается въ счетъ душъ прихода при назначеніи состава причта, при опредѣленіи—приблизительномъ конечно—тѣхъ средствъ къ содержанію причта, какія приходъ этой численности долженъ доставить отъ сборовъ произведеніями сельскаго хозяйства и отъ денежныхъ вознагражденій духовенству за совершаемыя имъ для прихожанъ требоисправленія. Конечно, число раскольниковъ въ приходѣ (разумѣя именно не-отписныхъ, отписные уже и не принадлежатъ къ приходу) всегда принимается въ расчетъ при оцѣнкѣ доходности прихода; тѣмъ не менѣе, все же при этомъ берутся въ счетъ кормильцевъ духовенства и раскольники, такъ какъ и они обращаются въ большинствѣ случаевъ къ духовенству за совершеніемъ крещеній, браковъ, а во многихъ мѣстахъ и погребеній; не освобождены они и отъ обязанности доставлять духовенству произведенія своего сельскаго хозяйства, отъ такъ называемыхъ сборовъ. Вотъ эти-то *сборы*

очень тяготящіе нравственно многихъ священниковъ и въ православныхъ приходахъ, служатъ источникомъ постоянныхъ огорченій для того молодаго священника, поступившаго въ раскольнический приходъ. Онъ идетъ по сбору; его раскольничающіе прихожане не отказываютъ ему; они только, давая—много-ли, мало-ли,—говорятъ: „прими, батюшка, Христа-ради.“ Священникъ старается объяснить имъ, что они ему *должны* давать не-какъ нищему, которому обыкновенно съ этими словами подаютъ милостыню. Объясненія вызываютъ возраженія и дѣло кончается непріятностью. И вотъ эти непріятности подтачиваютъ молодую жизнь болѣзненнаго и безъ того, а по болѣзненности особенно чувствительнаго къ разнымъ оскорбленіямъ, священника. Но я слыхалъ, что раскольники дѣйствуютъ такъ далеко не въ одномъ мѣстѣ: „батюшка! прими Христа-ради“—это выраженіе знакомо священникамъ многихъ раскольническихъ приходовъ. Насколько тутъ правы огорчающіе и огорчающіеся? Въ правѣ ли одни такъ оскорблять православнаго священника? а если не въ правѣ, то должно бы, я думаю, найтись и средство къ огражденію священника отъ оскорбленій? или, быть можетъ, православный священникъ не долженъ и огорчаться такими словами, какъ не заключающими въ себѣ, по сущности своей, ничего оскорбительнаго.

Апостолы, по образу которыхъ и православные пастыри церкви питаются *отъ стада* своего, имѣя заповѣдь Господа, не развлекаться въ своемъ дѣланіи заботами и трудами по снисканію себѣ дневнаго пропитанія (Лк. X. 7, 8),—Апостолы принимали отъ вѣрующихъ ихъ добротныя даянія именно во имя Христова (Мѡ. X., 40—42); они даже не приняли бы ничего иначе, какъ Христа-ради. Къ тому обяза-

вала ихъ тоже прямая заповѣдь Спасителя (Лк. X. 10 11). Но буквальное сходство въ словахъ и поступкахъ не всегда есть сходство дѣйствительное. Православные жертвуютъ своему пастырю то или другое ради Христа, *пріемля его во имя праведника, во имя пророка, во имя ученика Христова* (Мѡ. X. 41, 42), т. е. какъ освященнаго благодатію и приносящаго имъ освященіе Христовой благодати, — какъ приносящаго Христово ученіе, какъ продолжателя того дѣла, какое совершали на землѣ Христовы Апостолы. А раскольники, — говоря: прими Христа-ради, — подаютъ православному священнику не по долгу ученика къ своему учителю, а просто по долгу христіанскаго милосердія: *всякому просящему у тебе дай* (Лк. X. 1, 30). Священникъ правъ, когда при сборахъ объясняетъ жертвующимъ то, что объяснялъ въ свое время и Апостоль: *аще мы духовная стяжомъ вамъ, — велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ?* (I Кор. IX, 11), *еда не имамы власти, т. е. права на полученіе отъ васъ этого тѣлеснаго* (I Кор. IX 4, 5) *не по милости только вашей, а по долгу?* (Рим. XI, 6). Но нужно войти и въ положеніе раскольника. Не всегда, быть можетъ, слово его православному священнику при сборахъ: „прими Христа-ради“ — простой сарказмъ, насмѣшка, которой онъ хочетъ по крайней мѣрѣ сорвать сердце, подвергаясь поборамъ. Для многихъ изъ числа раскольниковъ такой образъ воззрѣнія на сборы духовенства представляетъ единственную возможность не отказывать духовенству въ сборахъ, не грѣша противъ совѣсти, а слѣдовательно и противъ Христа; ибо *все, что не отвѣрри, есть уже грѣхъ* (Рим. XIV, 23) и *наноситъ удары совѣсти*, хотя бы и своей собственной, значить *согрѣшаютъ про-*

тивъ Христа (I Кор. VIII, 12). Сколько есть раскольниковъ, которые искренно убѣждены, будто бы православная Греко-россійская или Великороссійская (какъ они называютъ ее обыкновенно) церковь не поклоняется тому Господу Іисусу, въ котораго они вѣруютъ, будто она проповѣдуетъ иного Іисуса, будто въ ней царствуетъ антихристъ, будто ея пастыри — слуги антихристовы? Что и говорить о такихъ! для такихъ дѣло совѣсти — *и радоватися не глаголати* (2 Іон. I, 10) таковымъ, а при встрѣчѣ съ ними лучше пасть ницъ на землю, чтобы не видѣть и лица ихъ. Такъ и предписывается дѣлать въ нѣкоторыхъ толкахъ раскольническихъ. Буквально они этого не исполняютъ, но дѣлаютъ нѣчто подобное: при встрѣчѣ съ священникомъ, они опускаютъ голову такъ, что незнающій могъ бы даже принять это за неловкій поклонъ, — и идутъ, понуривъ главу, пока не минуютъ священника, „да не видятъ лице его“. Кто же будетъ отъ нихъ требовать и ожидать, чтобы они дали хотя *чашу воды* православному священнику *во имя ученика Христова*? Возьмемъ не такихъ фанатиковъ раскола. Многие изъ раскольниковъ признаютъ въ церкви Велико-россійской благодать Христову и сами воровски заимствуются отъ нея этою благодатію, хотя и пытаются въ тоже время очищать священное отъ мнимой ереси, не смывая печать дара Духа Святаго. Тѣмъ не менѣе, на обрядъ они смотрятъ какъ на догматъ и на учителей вѣры, не согласныхъ съ ними въ обрядѣ, какъ на ересе-учителей. И для такихъ раскольниковъ — дать что нибудь православному священнику — какъ священнику, *во имя ученика Христова* было бы дѣломъ противъ вѣры и совѣсти, — участіемъ въ распространеніи еретическаго, по ихъ убѣжденію, ученія. На-

конецъ, возьмемъ и то разумное, сравнительно, въ самомъ своемъ заблужденіи, но весьма незначительное меньшинство въ расколѣ, которое не считаетъ насъ православныхъ за еретиковъ, а только за раскольниковъ, отдѣлившихся въ обрядѣ отъ истинно-древней истинно-православной церкви, а самихъ себя принадлежащими къ ней. Даже и для нихъ, что либо дать священнику иначе, какъ милостыню нищему, значить войти въ духовное общеніе съ отщепенцами отъ церкви, каковы всѣ мы, по ихъ убѣжденію, значить — измѣнить истинному исповѣданію. Сказать православному священнику при сборахъ, „прими это отъ меня Христа-ради, какъ милостыню, а не какъ священникъ и учитель мой“ — это для всякаго раскольника — единственный способъ, не уклоняясь отъ сбора, не измѣнить своему вѣрованію. Пока православный священникъ не успѣетъ убѣдить раскольника, что онъ — священникъ сообщаетъ ему *духовныя* блага, дотолѣ онъ и на самомъ дѣлѣ не можетъ отъ него пользоваться никакими *тѣлесными* благами иначе, какъ на правахъ принимающаго милостыню, хотя-бы самъ раскольникъ и не говорилъ ему — „прими Христа-ради“. Или, быть, можетъ, я ошибся; есть еще способъ получить что нибудь съ раскольника, — не добровольно, какъ милостыню, а насиліемъ и принужденіемъ. Принудить раскольника законъ; законъ приведенъ будетъ въ дѣйствіе силою правительства. Но, хотя бы законъ и правительство и были здѣсь употреблены орудіями, дѣйствіе совершенное этимъ орудіемъ не будетъ отъ того нисколько ни законнѣе, ни справедливѣе. Это будетъ одно изъ тѣхъ дѣйствій, которыя опредѣлены въ катихизисѣ подъ словомъ „лихоимство“. Изъ видовъ лихоимства это слѣдуетъ назвать вымогатель-

ствомъ. И уже, безъ сомнѣнія, гораздо менѣе унизительно для священника принять милостыню изъ рукъ раскольника, чѣмъ оказаться виновнымъ въ вымогательствѣ. Если онъ самъ вынуждается скудостію своихъ средствъ, когда идетъ по сбору, не обходить дома тѣхъ, которые не признаютъ его своимъ пастыремъ и учителемъ, не сознаютъ нужды и пользы для себя въ его пастырскомъ служеніи; то онъ долженъ еще радоваться, когда слышитъ отъ раскольника: батюшка! прими Христа-ради! Это горькое и унизительное для него слово, по крайней мѣрѣ, снимаетъ съ его души тягость опасенія, не становятся-ли его сборы вымогательствомъ. Впрочемъ, спѣшу оговориться: милостыню я назвалъ унизительною не для всякаго принимающаго, а для священника. Хотя для всякаго, по слову Господа, *блаженнѣе есть паче даяти, нежели приимати* (Дѣян. XX, 35), но дѣйствительная и безспорная нужда дѣлаетъ *даяти* для дающаго *долгомъ*, а слѣдовательно и *приимати* для приемлющаго — *правомъ*. Для священника же дѣлать сборы, какъ сборъ милостыни въ свою пользу, унизительно собственно потому, что свидѣтельствуетъ ему о недостаткѣ въ немъ великодушія, о невозможности для него отказаться, при скудости средствъ, отъ какихъ либо удобствъ и украшеній жизни; свидѣтельствуетъ о томъ, что ему легче *выпроситъ* средства на доставленіе себѣ и своимъ домашнимъ этихъ удобствъ, чѣмъ отказать въ нихъ своимъ и себѣ. Когда апостоль могъ сказать о себѣ: *я умню жить и въ скудости, и въ изобиліи* (Флп. IV, 11 12); то онъ могъ сказать и это великое слово: *добрѣ мнѣ паче умерти, нежели похвалу мою кто да испразднитъ* (I Кор. IX, 13). А это было сказано Апостоломъ именно по поводу добровольно принятаго имъ на себя подвигъ

та, ничѣмъ не пользоваться при своемъ проповѣданіи отъ тѣхъ, кому онъ проповѣдывалъ. Но апостольскія высказыванія между прочимъ и такое побужденіе къ обычному для него образу дѣйствій въ этомъ отношеніи, которое имѣетъ приложеніе и къ современнымъ пастырямъ церкви, особенно же трудящимся въ приходахъ, зараженныхъ духомъ, враждебнымъ православному пастырству. Мы имѣли бы право, говорилъ онъ пользоваться тѣмъ или другимъ отъ тѣхъ, которымъ благовѣствуемъ ученіе Христово; *но не сотворихомъ по области сей*—но мы не пользовались своимъ правомъ, — *да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову*, — чтобы подобныя сборы не послужили какъ либо поводомъ къ уменьшенію успѣха въ распространеніи проповѣдуемаго нами Христова ученія (I Кор. IX, 12).

„Да“! заключаетъ авторъ статьи, — „великое дѣло сдѣлаетъ (Саратовское) Братство Св. Креста“, — (такъ называется тамъ мѣстное миссіонерское общество) если дасть средства и возможность запретить пастырямъ Православной Церкви принимать что либо иначе, какъ *только во имя ученика Христова*“ (1883 г. № 28).

Онъ говоритъ, очевидно, о назначеніи отъ братства добавочнаго содержанія духовенству въ тѣхъ приходахъ, гдѣ, по составу прихожанъ изъ православныхъ и изъ раскольниковъ, православные оказываются не въ силахъ своими добродѣтельными даяніями доставить приходскому духовенству средства къ безбѣдному существованію. Вотъ гдѣ прежде всего самая настоятельная надобность въ жалованьи духовенству, т. е. въ освобожденіи его относительно средствъ къ жизни изъ подъ зависимости отъ

такого прихода. Здѣсь жалованье необходимо еще болѣе въ тѣхъ видахъ, чтобы для архипастырей открылась возможность въ такіе приходы, особенно требующіе отъ пастырей высоты нравственной, мудрости и благоразумія, специальныхъ познаній и миссіонерской подготовки, посылать пастырей наилучшихъ, а не самыхъ послѣднихъ по достоинствамъ, какъ это теперь нерѣдко бываетъ, по необходимости, вслѣдствіе того, что не только наилучшіе, но и рядовые по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ священнослужители обѣгаютъ плохіе, такъ называемые „раскольническіе“ приходы. Вотъ гдѣ жалованье духовенству поистинѣ желательно!

Впрочемъ, могутъ быть, конечно, и другія соображенія, по которымъ обезпеченіе духовенства вполне приличнымъ содержаніемъ представляется существенно важнымъ для успѣха его пастырскаго вліянія на приходъ. Одинъ приходскій сельскій священникъ, въ печати, въ однихъ изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, жалуясь на то, что проповѣдь сельскаго священника мало можетъ имѣть „авторитета“, по недостатку личнаго къ священнику уваженія отъ прихожанъ, проводитъ параллель между своимъ положеніемъ въ селѣ и положеніемъ лютеранскаго пастора въ сосѣдней нѣмецкой колоніи. Онъ говоритъ о независимомъ отъ прихода положеніи пастора, которому его, положенное ему отъ прихода содержаніе сберутъ и принесутъ безъ него, который ѣдетъ къ воскресному богослуженію изъ пасторской усадьбы въ коляскѣ парой и благосклонно отвѣчаетъ на

почтительные поклоны обывателей или прихожанъ. Этому пастору онъ противопоставляетъ свое положеніе въ приходѣ, вспоминая особенно одинъ случай изъ своей проповѣднической практики: Онъ совершаетъ богослуженіе въ холодной церкви; прихожане его стоятъ въ шубахъ, въ валенкахъ и даже въ рукавицахъ; онъ время отъ времени отогрѣваетъ руки у жаровни, разведенной для кадила. До проповѣди ли тутъ! Но, видно, жаръ молодого сердца сильнѣе степнаго мороза; иззябшій, онъ говоритъ проповѣдь о милосердіи и состраданіи къ бѣднымъ и неимущимъ и имѣетъ утѣшеніе видѣть, что слушатели всѣмъ сердцемъ внимаютъ его слову; онъ позабылъ и о холодѣ. Но вотъ богослуженіе, проповѣдь и требоисправленія кончились; онъ бѣжитъ домой — согрѣться. Супруга ждетъ его, и самоваръ на столѣ. Не достаетъ немногаго: нѣтъ ни чаю, ни денегъ. Въ деревнѣ и кредитъ имѣетъ только домохозяинъ; и вотъ проповѣдникъ долженъ самъ идти сперва къ деревенскому богачу — просить у него займы одинъ рубль деньгами и просить отпустить ему безъ денегъ $\frac{1}{4}$ ф. чаю. А благодѣтель сидитъ мрачный какъ туча, и, послѣ нѣкотораго молчанія, наконецъ говоритъ: „батюшка! я на тебя сердитъ“. — За что? — „За твою проповѣдь. Ты долженъ ихъ учить, чтобы бѣдные меня уважали, а ты проповѣдуешь, что богатые обязаны кормить голытьбу. Этакъ мнѣ никто и долги не станетъ платить“. Довольно этой выдержки! Авторъ статьи прекрасно доказалъ какъ разъ то самое, противъ чего въ своей

статьѣ вооружался, — что не уваженіе, пріобрѣтаемое достаткомъ и внѣшней представительностью, а внутренняя сила пастырскаго слова даютъ вліяніе нашему голодающему и холодающему, уничиженному, побирающемуся въ приходѣ духовенству. Представимъ себѣ теперь обратную сторону дѣла: представимъ себѣ, что положеніе нашего духовенства измѣнилось какъ разъ въ то самое, какое этому священнику казалось такимъ завиднымъ, въ лицѣ лютеранскаго пастора: у него оказалась хорошенькая рессорная бричка и пара сытыхъ лошадокъ, потому что опредѣленное съ прихода содержаніе взыскивается съ прихожанъ помимо его, взыскивается какъ обыкновенно взыскиваются сборы и недоимки, — со старостою, который стучитъ палкою въ окно и грозитъ, и бранится, съ вызовами въ волостное правленіе, съ пріѣздомъ становаго, съ описью и назначеніемъ къ продажѣ имущества. Клонилась ли бы такая перемѣна въ способъ содержанія духовенства къ улучшенію отношеній прихода къ своему пастырю? Сельское населеніе мало знаетъ у насъ механизмъ управленія; оттого только ему и на мысль не приходитъ говорить: не надобно намъ земскихъ управъ, не надобно инспекторовъ школъ, не надобно статистическихъ бюро. Они знаютъ только то, что непосредственно съ ними соприкасается и кричатъ — по мѣстамъ, особенно въ трудные годы голодовокъ и безработицы: не надо намъ акушеровъ, фельдшеровъ, ветеринаровъ, санитаровъ, учителей... Если бы приходы не видѣли, что въ голодные го-

ды бѣдствуетъ съ ними и духовенство, еслибы они видѣли, что духовенство опредѣленнымъ денежнымъ жалованьемъ застраховано отъ всѣхъ несчастныхъ случайностей, тяготящихся надъ мѣстнымъ населеніемъ, то голоса: „не надо намъ поповъ“, раздающіяся теперь по мѣстамъ, изъ среды сектантовъ и раскольниковъ, какой опасный откликъ нашли бы и въ сердцахъ православнаго населенія, голодающаго, приходящаго въ раззореніе отъ неразумнаго усердія во взисканіи недоимокъ!.. Если бы даже возгласы: „не надо поповъ!“ и не нашли себѣ отголоска въ средѣ православныхъ, потому что для нихъ, по милости Божіей, немислимо оставаться безъ молитвословій и таинствъ, — то, тѣмъ не менѣе, въ народѣ росла бы глухая вражда и ожесточеніе противъ духовенства и между паствою и пастырствомъ разверзалась бы та великая пропасть, которая утвердилась между пролетаріатомъ и рантье-рами на западѣ. Никакіе торги, никакія вымогательства при требовахъ, — существованія которыхъ, какъ злоупотребленій мѣстныхъ и случайныхъ, нельзя же отвергать, — не производятъ такого озлобленія противъ духовенства, какъ полная независимость духовенства въ средствахъ жизни отъ приходовъ и контрастъ между неизмѣняемымъ благополучіемъ духовенства, состоящаго на жалованьѣ, съ бѣдственнымъ положеніемъ деревенскаго населенія въ трудные годы. Вымогательства вызываютъ ропотъ и озлобленіе противъ извѣстныхъ лицъ и лишь незначительной тѣнью омрачаютъ въ народномъ сознаніи самое со-

словіе. Съ измѣненіемъ настоящаго способа содержанія духовенства на иной, освобождающій его отъ всякой зависимости отъ прихода, по крайней мѣрѣ на первое время, самые снисходительные и сострадательные къ народной нуждѣ члены духовенства будутъ казаться народу не болѣе, какъ добросердечными узурпаторами. Да! великую службу народу несетъ духовенство, вынося на себѣ всю тяготу непосредственнаго взиманія съ народа средствъ на свое содержаніе, избавляя его отъ тѣхъ расходовъ, какіе потребовались бы для жалованья сборщикамъ и контролерамъ по сборамъ на содержаніе духовенства, приходя въ непосредственное соприкосновеніе съ народомъ какъ живая масса потребителей народнаго труда, вынужденныхъ иногда и „снизойти“, и „потерпѣть“, и не ставя между собою и между народомъ каменной холодной стѣны закона, незнающаго исключеній и снисхожденія. Въ этомъ отношеніи великимъ благодѣяніемъ для народа являются и эти сборы духовенства сельскими произведеніями:

„Хорошо жить въ селѣ“, пишетъ одинъ священникъ (Сарат. Еп. Вѣд. 1883 года № 32) „не ушелъ бы оттуда, (а онъ пытается, ради воспитанія дѣтей, перейти въ уѣздный городъ), „не ушелъ бы оттуда, если бы не эти сборы натурой! Пытаюсь я, не удастся ли мнѣ уговорить прихожанъ перевести эти сборы на опредѣленное денежное вознагражденіе; да — трудно это! *сборы натурой имъ ничего не значатъ, а деньги имъ дороги*“.

Нѣтъ, не унижительность принятія отъ прихожанъ добротыхъ даяній

при требоисправленіяхъ, не уни-
 тельность такихъ даяній, хотя бы
 они производились и не деньгами, а
 прямо сельско-хозяйственными про-
 дуктами, но нѣчто другое заставляло
 бы желать измѣненія въ настоящемъ
 способѣ содержанія приходскаго ду-
 ховенства, съ точки зрѣнія, не мате-
 ріальныхъ, а моральныхъ интере-
 совъ. То обстоятельство, что прино-
 шенія духовенству на его содержа-
 ніе дѣлаются прихожанами при тре-
 боисправленіяхъ, вкореняють въ пра-
 вославномъ народѣ воззрѣніе на эти
 приношенія именно какъ на *на пла-
 ту за требы*; а это уже далеко не
 апостольски. Что сказали бы апосто-
 лы Петръ, Павель, Филиппъ, если
 бы Корнилій, Евнухъ царицы Кан-
 дакии, Криспъ, Гаій, домъ Стефани-
 новъ предложили имъ плату за кре-
 щеніе или Самаряне Петру и Іоанну,
 Ефесяне Павлу за возложеніе рукъ?
 Они принимали отъ вѣрующихъ со-
 держаніе и себѣ, и сопровождавшей
 ихъ сестрѣ—но не за проповѣдь, не
 за молитвы, не за совершенное ими
 общественное богослуженіе. Такъ и
 теперь православное духовенство по-
 лучаетъ не вознагражденіе за низве-
 деніе на вѣрующихъ благодати та-
 инства и благословенія молитвосло-
 вій и даже не вознагражденіе за свой
 трудъ и время при этомъ, а свое
содержаніе, дающее имъ только воз-
 можность *пробывать въ служеніи сло-
 ва и въ молитвѣ*; но такъ какъ по-
 водомъ и побужденіемъ паствы къ
 доставленію духовенству этого содер-
 жанія служатъ различные случаи ду-
 ховныхъ потребностей паствы (тре-
 бы), то и дошло дѣло до того, что

выраженіе: „плата за требы“ полу-
 чило даже официальное, такъ ска-
 зать, значеніе. *Плата за требы*, т.
 е. за совершеніе молитвословій, та-
 инствъ, за приношеніе безкровной
 жертвы... Намъ привелось быть сви-
 дѣтелями, какъ одинъ, во всей Рос-
 сіи извѣстный противораскольниче-
 скій миссіонеръ, на публичномъ со-
 бесѣдованіи, защищая православное
 духовенство отъ порицаній расколь-
 ника, поносившаго священниковъ „на-
 емниками“, доказывалъ право духо-
 венства брать *плату за требы*, да-
 же положительно уже воспрещенную
 Св. Синодомъ плату за исповѣдь; онъ
 доказывалъ это словами евангелія:
*шедъ покажися іерееви и принеси даръ
 за очищеніе твое, егже повелъ въ
 законъ Моисей* (Мѡ. VIII,4). Миссіо-
 неръ привелъ это изреченіе Господ-
 не не прямо изъ евангелія, а по из-
 ложенію его въ толковомъ евангеліи,
 гдѣ, дѣйствительно, выходитъ такъ,
 какъ будто бы Господь повелѣлъ
 прокаженному за очищеніе свое при-
 нести *даръ іерееви*; а раскольникъ не
 зналъ того мѣста изъ книгъ Моисее-
 выхъ, которое дало бы ему понять,
 что за очищеніе повелѣвалось при-
 нести жертву Господу, (Лев. XIV,34)
 а не какую либо вещественную бла-
 годарность священнику. Случай этотъ
 замѣчателенъ тѣмъ, что характеризу-
 етъ общераспространенное у насъ
 пониманіе этого дѣла, не дѣлающее
 различія между понятіями: вознаграж-
 деніе священнику *при* требоисправ-
 леніяхъ и „плата за потребу“. Если
 сами пастыри не находятъ здѣсь
 различія, то можно ли ожидать, что-
 бы невѣжественный простолюдинъ,

дающій священнику нѣсколько копѣекъ по прочтеніи какой либо молитвы, по окончаніи молебна и т. п., возвышался до пониманія, что вѣдь онъ этимъ своимъ добротнымъ даваніемъ въ пользу священника или цѣлаго причта оплачиваетъ не эти нѣсколько минутъ, употребленныхъ причтомъ на моленіе по этой частной его прихожанина просьбѣ, а выражаетъ только участіе свое со всѣмъ приходомъ въ содержаніи причта и вознаграждаетъ причтъ или священника за всѣ тѣ труды, какіе онъ посвящалъ приходу? Вотъ невыгодная сторона этого „способа взиманія“ духовенствомъ съ прихода своего содержанія.

Что же можно было бы сдѣлать, чтобы нынѣшнюю „плату за требы“ опять возвысить въ пониманіи вѣрующихъ до апостольскаго способа содержанія „отъ благовѣствованія“, отъ дѣла пастырскаго служенія? Святѣйшій Синодъ, воспретивъ поручныя даянія священникамъ при исповѣди и дозволивъ выставить общую кружку, дабы желающіе при говѣніи могли опускать въ нее свои въ пользу причта добротныя даянія, — указалъ отчасти путь къ возвращенію этого дѣла на достоподобное направленіе. Если бы кружка для принятія пожертвованій на содержаніе причта и всегда была на виду у прихожанъ и если бы пожертвованія съ этимъ назначеніемъ не принимались никогда и никѣмъ лично; то народъ очень скоро понялъ бы настоящее значеніе такихъ своихъ даяній, — т. е. что это не плата, а пожертвованіе въ пользу причта, — пожертвованіе, которымъ онъ, — прихожанинъ и можетъ выразить свою

благодарность своимъ молитвенникамъ за него предъ Богомъ и вознаградить всѣ вообще труды ихъ служенія. Но — удобоосуществимо ли это?

И здѣсь приходится принимать во вниманіе „нравственное несовершенство“, только уже не духовенства, а паствы. На размѣръ „добротныхъ даяній“ на пользу причта не мало имѣетъ вліянія мысль: „мало дать — стыдно“. А мало положить въ кружку или вовсе ничего не положить многимъ бываетъ не стыдно, потому что этого „люди не видятъ“. Въ кружкѣ окажутся даянія однѣ только дѣйствительно „добротныя“, но окажется и то, что эти даянія составляютъ весьма небольшую долю той суммы, которая переходитъ чрезъ руки священниковъ въ общую кружку братскаго дохода. Вѣроятно, понимая это и принимая въ соображеніе, духовное высшее правительство и не воспретило вовсе „поручный доходъ“ духовенства, какъ одно изъ средствъ его содержанія. Архипастыри знаютъ, что „достоинъ есть дѣлатель мзды своея“, но что не всѣ питающіеся духовно отъ труда этихъ дѣлателей способны правильно оцѣнить этотъ трудъ и расположены не удержать эту мзду въ свою пользу ¹⁾. И вотъ, озабочиваясь обез-

*) «Голосъ изъ за Волги», послышавшійся въ отвѣтъ на статью свящ. Клеандрова, такими печальными чертами изображаетъ наивно-эгоистическое отношеніе неразумныхъ дѣтей въ духовномъ смыслѣ къ своему пастырству:

«Отецъ Клеандровъ», говоритъ онъ, «писавши (свою) статью, позабылъ, что нравы русскаго чловѣка не вездѣ такъ идеальны, какъ у его прихожанъ. Прихожанинъ другого края не обижается на священника, отказавшагося взять отъ него плату. Священникъ разъ отказавшійся, какъ

печеніемъ пастырей, необходимыхъ для стада, они допускаютъ даже *таксу за требоисправленія*, общественные приговоры по обезпеченію духовенства, т. е. юридическіе акты, на основаніи которыхъ духовенство можетъ разъ обѣщанныя „*доброхотныя даянія*“ взыскивать судомъ и получать ихъ изъ рукъ прихожанъ чрезъ руки судебного пристава... И не знаемъ, какъ рѣшить: что лучше...—вѣрнѣе сказать, что хуже: такса или торговля за требы, вымогательства или судебные иски по общественнымъ приговорамъ...

Къ сожалѣнію, общность интересовъ пастырей собственно и низшаго причта дѣлаетъ еще болѣе затруднительнымъ положеніе пастыря въ этомъ дѣлѣ: радъ бы иной священникъ не требовалъ отъ прихожанина извѣстной суммы за бракъ, готовъ былъ бы онъ выступить изъ „положенія“, о которомъ поминаетъ о. Клеандровъ или и вовсе отмѣнилъ всякое „положеніе“, оказавшееся на мѣстѣ „доброхотнаго

это было въ нашемъ краѣ, отъ платы за напутствованіе очень состоятельнаго прихожанина, этимъ отказомъ подалъ сигналъ къ исключенію изъ своего бюджета этой статьи дохода по всему приходу; въ другой разъ тотъ же священникъ не взялъ съ бѣднаго прихожанина денегъ за бракъ, и это послужило примѣромъ для всей деревни: вся деревня почла себя въ правѣ не платить за браки. У насъ цѣлыя деревни бросаютъ служить заупокойныя литургіи, если потребовать съ желающаго помянуть своихъ родителей 25 коп. на восковыя свѣчи и если членъ причта послѣ отправления службы о покойникахъ заглядѣлся, то заказчика—и слѣдъ простылъ». (Паст. Соб. 1890 г. №№ 37 и 38 стр. 532). Развѣ это не напоминаетъ ребенка, который и матери не даетъ откусить отъ даннаго ему ломтя хлѣба, пока самъ голоденъ?

даянія“, но онъ не одинъ; онъ—священникъ изъ рубля получаетъ 70 коп., а псаломщикъ всего только 30... Вотъ, если бы хотя низшему причту положено было опредѣленное жалованье, пусть бы они сдѣланы были наемными „церковниками“, служебными помощниками пастыря въ одномъ только совершеніи общественнаго служенія, а преемники апостольскаго служенія, призванные къ тому, чтобы *пребывать въ молитвѣ* за народъ и въ *служеніи слову*, оставлены были при апостольскомъ способѣ содержанія; тогда отъ пастырей можно было бы требовать, чтобы они забыли сами и изъ памяти прихожанъ дали изгладиться даже самому воспоминанію о томъ, что была когда-то у насъ „плата за требы“, какъ одинъ изъ легальныхъ способовъ содержанія духовенства.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ способѣ взиманія духовенствомъ съ прихожанъ своего содержанія отъ прихода; это крестохожденіе, хожденіе со св. водою и другія этого-же рода молитвословія. Свящ. Клеандровъ въ своей отвѣтной статьѣ на замѣчанія Церковнаго Вѣстника по поводу его статьи о ненормальности отношеній между причтомъ и приходомъ говоритъ: „способъ содержанія (духовенства) отъ правительства не расширитъ круга (пастырской) дѣятельности (духовенства), кромѣ только того,—развѣ,—что онъ освободитъ священника отъ совершенія нѣкоторыхъ молитвословій, считаемыхъ почему-то совершенно ненужными, а на самомъ дѣлѣ имѣющими большое религіозно-воспитательное значеніе; (та-

ковыми въ № 37 Церковнаго Вѣстника, въ примѣчаніи къ статьѣ, озаглавленной „Къ вопросу о средствахъ духовенства“, найдены хожденія съ постною молитвой, съ крестомъ на праздникъ Рождества Христова и святою водою на праздникъ Богоявленія“). Вотъ взглядъ редакціи Церковнаго Вѣстника на эти хожденія духовенства по приходу, — говоримъ редакціи, потому что, хотя статья и принадлежитъ одному изъ ея сотрудниковъ, но если бы редакція не была солидарна со взглядами его на этотъ предметъ, то она либо оговорила это особымъ примѣчаніемъ, либо — еще проще, вовсе исключила бы это примѣчаніе сотрудника, отъ чего цѣлость самой статьи нисколько не могла пострадать. Итакъ, въ Церковномъ Вѣстникѣ мы читаемъ:

„Рождество, Крещеніе, великимъ постомъ — съ молитвою, на Пасху, одинъ или два храмовыхъ праздника, хожденіе во время Петровскаго поста за сметаной и яйцами, осенью за новью или новопоспѣвшимъ хлѣбомъ, зимою за сѣномъ и т. п., не знаемъ, на сколько лишь вѣрно, въ Тверской губ. ходятъ будто бы до 13 разъ въ годъ, чуть ли не по всѣмъ главнѣйшимъ праздникамъ. Священникъ идетъ особо, діаконъ и псаломщикъ тоже по одиночкѣ; а даяніе — священнику 5 к., а діакону съ псаломщикомъ еще меньше. Смотрѣть на эти хожденія духовенства по приходу иначе, чѣмъ какъ на собираніе подаяній, т. е. соединять съ этими хожденіями тотъ или другой смыслъ религіозный, весьма трудно. Не говоря уже о такихъ хожденіяхъ, какъ во время Петровскаго поста за сметаной, за новью и сѣномъ, съ которыми, по самому существу дѣла, никакой религіозной подкладки соеди-

нить невозможно; даже и прочія хожденія трудно укладываются въ рамки опредѣленной религіозной идеи. Возьмемъ для примѣра хожденіе великимъ постомъ съ молитвой. По требнику эта молитва есть молитва на начало поста, почему требникъ и повелѣваетъ прочесть ее въ понедѣльникъ или вторникъ первой недѣли всѣмъ прихожанамъ въ церкви; но, само собой разумѣется, что, если поступить именно такъ, то останешься безъ дохода, ибо въ церковь за молитву ничего не принесутъ; почему духовенство и оказывается вынужденнымъ ходить по домамъ прихожанъ. А такъ какъ на первой недѣлѣ много службы въ церкви, на послѣдующихъ учительство въ школахъ; то хожденіе съ молитвой часто растягивается на весь великій постъ, до страстной недѣли включительно. Нѣчто подобное этому выходитъ и съ хожденіями на праздники Рождества и Крещенія. Какой религіозный смыслъ могутъ имѣть хожденія духовенства въ эти праздники? Ближе всего, конечно, — тотъ, что пастыри желаютъ привѣтствовать свою паству съ радостнымъ событіемъ праздника въ самомъ домѣ своихъ прихожанъ. Но вотъ, въ дѣйствительности, въ виду пьянства народа въ первый день праздника, это привѣтствіе откладывается до третьяго и слѣдующихъ дней, такъ что къ послѣднимъ изъ прихожанъ случается приходиться послѣ праздника день на девятый, когда праздникъ нѣтъ и помину. Вслѣдствіе этого, самое обыкновенное явленіе, что во время этихъ праздниковъ множество домовъ назаперти; ожидать прихода священника не считаютъ нужнымъ. А отъ одного изъ крестьянъ намъ пришлось даже слышать какъ-то даже вполне сознательное заявленіе о ненужности для прихожанъ хожденія духовенства на эти праздники. Про всѣхъ же вообще крестьянъ должно сказать, что съ

особымъ радушіемъ встрѣчается духовенство лишь на Пасху (когда, — неизвѣстно, на какомъ основаніи, — ходятъ не съ однимъ крестомъ, а со многими иконами) (Церк. Вѣст. 1890 г. № 37 стр. 609).

Вся эта тирада представляетъ, по нашему мнѣнію образецъ того, до чего въ наши дни практикою жизни или, какъ прекрасно выразилась редакція Церковнаго Вѣстника въ другомъ мѣстѣ, — „фактами житейской прозы“ подавлено у насъ пониманіе такихъ дѣйствій пастырскаго служенія, какъ праздничныя молитвословія духовенства въ домахъ прихожанъ. Что удивительнаго, если прихожане видятъ въ этихъ хожденіяхъ по приходу только поборы духовенства, когда священникъ, авторъ статьи Церковнаго Вѣстника соединяетъ, подъ общимъ названіемъ „хожденій по приходу“, и пасхальные молебны, и хожденія со крестомъ и со святою водою со „сборами“ сметаной, яицами, сѣномъ? Отрицая какую бы то ни было „религіозную подкладку“ въ послѣднихъ, авторъ статьи отказывается видѣть и въ первыхъ „какойнибудь религіозный смыслъ“; происхожденіе ихъ приписываетъ онъ тому, что духовенство вынуждено „всячески изошряться въ отыскиваніи предлоговъ ходить по прихожанамъ за даяніями“. Попытавшись, однако же, самъ дать „религіозный смыслъ“ этимъ, по внѣшности безспорно уже религіознымъ, — церковнымъ дѣйствіямъ, авторъ объясняетъ праздничныя крестохожденія тѣмъ, „что, конечно, пастыри желаютъ привѣтствовать свою паству съ радостнымъ событіемъ праздника въ домѣ

своихъ прихожанъ“. Такъ именно и смотрятъ горожане на эти *визиты* приходскаго (и неприходскаго) духовенства, относя этихъ *поздравителей съ праздникомъ* къ числу тѣхъ, визиты которыхъ оплачиваются не отвѣтными визитами, а рублями, также какъ поздравленія полицейскихъ и почтальоновъ — гривенниками. „Пожалуйте, батюшка; мы *принимаемъ* всѣхъ“ А желательно было бы вывести и это пониманіе, иначе сказать — измѣнить отношенія между приходомъ и духовенствомъ и въ этой дѣятельности пастырскаго служенія духовенства приходу. Желательно было бы, чтобы пастыри сперва сами привыкли смотрѣть на крестохожденія и хожденія со св. водою *въ своемъ приходѣ* какъ на свою обязанность по отношенію къ приходу, а не какъ на пользование милостію прихожанъ („принимаютъ, — не принимаютъ“, — „отказали, — не отказываютъ“). Какъ по селамъ и деревнямъ хожденіе отдѣльно священника, отдѣльно причетника, отдѣльно просвирни или даже, при хожденіи ихъ гурьбой, полученіе каждымъ въ руку личнаго ему даянія; такъ въ городахъ хожденіе и приходскаго, и соборнаго, и кладбищенскаго, и монастырскаго духовенства, а къ богатымъ и расположеннымъ къ церкви гражданамъ хожденіе духовенства изъ всѣхъ приходовъ города, хожденіе въ одинъ и тотъ же домъ прихода отдѣльно и перваго, и втораго, и третьяго штата приходскаго причта, — вотъ эти „ненормальности отношеній“, (которыя, къ слову сказать, — совсѣмъ не являются ненормальностями, если выводить кресто-

хожденія изъ „желанія поздравить“), эти-то ненормальности и дѣлаютъ то, что „славить Христа“ стало синонимомъ—бѣгать по домамъ за подачкой. Не хочется думать, что такъ и всегда было. Если такія поздравленія, по свидѣтельству о. Сапфинова, являются уже въ „сознаніи“ иныхъ прихожанъ „не нужными“; то, по крайней мѣрѣ, хожденіе духовенства съ пасхальными молебнами, и по признанію такого противника крестохожденій, какъ о. Сапфиновъ, „встрѣчается прихожанами съ особымъ радушіемъ“. Здѣсь то и нужно было-бы искать „религіознаго смысла“ всѣхъ крестохожденій и хожденій со святою водою, — *не нужныхъ* тамъ, гдѣ они получили значеніе простыхъ *поздравленій*, — и встрѣчающихъ радушный пріемъ гдѣ ихъ „религіозный смыслъ“ еще не утраченъ. Очень вѣроятно, что и другія крестохожденія были первоначально такимъ же хожденіемъ съ молебнами, какъ и на св. Пасху; въ селахъ и теперь въ храмовые праздники ходятъ не „съ крестомъ“ а „съ иконами“ и „молебнами“. Въ городахъ, гдѣ, по многочисленности семействъ въ приходѣ, оказывается совершенно неисполнимымъ служеніе молебновъ въ каждой квартирѣ, — особенно при стремленіи духовенства у весьма многихъ прихожанъ быть непременно въ первый день праздника, и уже не позже, какъ во второй, въ третій, — молебны сократились въ пѣніе праздничнаго тропаря и кондака, иногда съ присоединеніемъ краткой сугубой эктени, причемъ, по краткости молитвословія, священникъ не обачлается и въ ризу, возлагая лишь

эпитрахиль и такимъ образомъ явилось вмѣсто молебновъ „крестохожденіе“. Образъ его оказался готовымъ въ церковномъ уставѣ: „По отпустѣ (вечерни, въ навечеріе Рождества Христова) вжигаемъ свѣщникъ среди церкви и, ставше оба лика вкупѣ, поютъ тропарь праздника. Слава, и нынѣ, кондакъ. И входимъ въ трапезу и пр. Точно также и въ навечеріе Богоявленія въ уставѣ о вечернѣ сказано: „По отпустѣ же — или есть литургія или нѣсть, — вжигаемъ свѣщникъ посреди церкви, ставше вкупѣ клирицы, и поютъ тропарь праздника, Слава, и нынѣ, кондакъ; и входимъ въ трапезу“ и пр. Вотъ онъ — „уставный“ прототипъ молитвословія, совершаемаго духовенствомъ въ его крестохожденіяхъ. „Радужная“ встрѣча духовенства, идущаго „крестнымъ ходомъ“ съ пасхальными молебнами указываетъ происхожденіе и прочихъ крестохожденій не въ желаніи духовенства поздравить прихожанъ, ни въ „изобрѣтательности“ духовенства на предлоги для хожденія по домамъ“ прихода за подачками, а въ благочестивомъ желаніи прихожанъ, чтобы праздникъ внесенъ былъ, такъ сказать, изъ храма въ ихъ дома; начало крестохожденій — въ вѣрѣ православныхъ, что ихъ дома освящаются молитвословіями. „Благодаримъ васъ, батюшка, что и насъ съ праздникомъ сдѣлали“, — нерѣдко приводится слышать священнику отъ прихожанъ при этихъ посѣщеніяхъ домовъ ихъ. Итакъ, крестохожденія не *право* духовенства, а его *обязанность*, по отношенію къ своему приходу, насколько оно служитъ удовлетворенію духовной *потребности* благочестиваго чувства прихожанъ; это

есть одно изъ „требоисправлений“ а не хожденіе „по сбору“.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, желательно было бы, чтобы даже и крестохожденія не отмѣнены были, какъ нѣчто позорящее духовенство и отнимающее у него время, нужное ему для дѣятельности истинно пастырской (изъ этого именно послѣдняго соображенія исходитъ о. Сапфировъ въ своемъ желаніи, чтобы уничтожены были всякія хожденія духовенства по приходу) — не отмѣнены, а возвращены къ настоящему ихъ, истинно религіозному значенію; тогда они не будутъ одною изъ причинъ установленія отношеній духовенства къ приходу, дѣйствительно, унижающихъ духовенство, когда оно является толпою напрасливыхъ поздравителей, а прихожане — или милостиво „принимающими“ эти поздравленія, или „отказывающими“ поздравителямъ. Еще менѣе желательно отмѣненіе хожденія по домамъ съ молитвою въ началѣ поста св. четырехдесятницы тамъ, гдѣ этотъ обычай еще сохранился; ибо онъ въ иныхъ мѣстахъ уже и уничтожился, (а чтеніе молитвъ въ началѣ рождественскаго поста едва ли уже гдѣ и бываетъ; только память этого сохранилась въ требникѣ). Тамъ, гдѣ обычай этотъ сохраняется, дѣло бываетъ такъ, что ходятъ съ такъ называемой „постной молитвой“ въ чистый понедѣльникъ, вторникъ, въ среду и — въ среду же или въ четвергъ — эти молитвы прочитываются и въ церкви. Прочтеніе этихъ молитвъ и въ церкви, и по домамъ потому излишне, что не всѣ прихожане говѣютъ на первой недѣлѣ поста и еще меньше такихъ, которые, хотя бы и не говѣли,

но все же бываютъ на первой недѣлѣ за церковными службами; одни по житейскимъ, другіе по домашнимъ дѣламъ, иные по обремененію уходомъ за малыми дѣтьми, не могутъ бывать за службами первой недѣли. Посѣщеніе священниками въ началѣ великаго поста домовъ прихожанъ съ молитвами, въ которыхъ испрашивается у Господа благодать искренняго очищенія совѣсти нелицемѣрнымъ раскаяніемъ въ грѣхахъ, даетъ приходскому священнику прекрасный случай побесѣдовать съ тѣми изъ прихожанъ, которые уклоняются отъ ежегоднаго исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, — или „по нерадѣнію“, или по утвердившемуся въ той мѣстности обычаю, или по нѣкоторымъ распространеннымъ въ иныхъ мѣстахъ неправильнымъ возрѣніямъ на строгость требованій, относительно чистоты нравственной, отъ супруговъ, приступающихъ къ св. причащенію.

Для того, чтобы духовенство въ своихъ праздничныхъ хожденіяхъ по домамъ прихожанъ не являлось попрошайками, стоило бы только отдѣлать собраніе вознагражденія за этотъ трудъ отъ самаго исполненія труда. Если бы добротныя даянія прихожанъ духовенству, по случаю годичныхъ и престольныхъ приходскихъ праздниковъ, поступали не въ руку священника при отпустѣ крестомъ, а предъ этими праздничными посѣщеніями и послѣ нихъ опускаемы были добротами въ постоянную, однажды навсегда выставленную въ извѣстномъ мѣстѣ храма, кружку для принятія пожертвованій на содержа-

ніе духовенства, — то крестохожденія сразу утратили бы все, что дѣлаетъ ихъ однимъ изъ наиболѣе тяжелыхъ трудовъ приходской пастырской службы: священникъ являлся бы въ праздники — „славить Христа“, Пречистую Его Матерь и св. угодниковъ и вносить въ дома прихожанъ радость церковнаго торжества — съ такимъ же свободнымъ и торжественно-праздничнымъ настроеніемъ духа, съ какимъ онъ заходитъ въ собственный домъ и встрѣчался бы всегда и вездѣ также радушно и радостно, какъ встрѣчается въ этихъ случаяхъ своими семейными. Итакъ, — стоило бы только „воспретить“ принимать вознагражденія при крестохожденіяхъ, какъ это воспрещено при исповѣди, и дозволить выставить въ храмъ кружку для опусканія въ нее желающими сдѣлать, по случаю праздника, денежное приношеніе своему приходскому духовенству. Если же такого воспрещенія доселѣ не послѣдовало; то — должно быть — еще нельзя этого сдѣлать, по „нравственному несовершенству“, по духовному младенчеству паствы. Скажу изъ своей пастырской практики: Въ городской церкви, къ которой я поступилъ священникомъ, было пять престоловъ, въ томъ числѣ одинъ престольный праздникъ праздновался дважды въ годъ (преп. Евѣимія Суздальскаго); прибавить къ этимъ хожденіямъ со св. водой хожденія въ Пасху, въ Рождество Христово, въ Богоявленіе и „съ постной молитвой“, — оказывается — мнѣ и сотруднику моему, другому священнику приходилось 10 разъ обходить дома прихожанъ съ молитвословіями и — въ бѣд-

ныхъ домахъ — всегда насъ принимали радушно. Приходъ былъ небольшой; на обоихъ священниковъ около 500 душъ м. п. Случалось по долгу стоять у воротъ или у крыльца; но это потому, что въ домъ спѣшили подмести или даже подмыть наскоро и накинуть бѣлую скатерть на столъ прежде, чѣмъ принять священника. И вотъ, когда, бывало, спустишься въ землянку или поднимешься въ комнатку подъ крышей и начнешь пѣть, — слышишь, назади у тебя начинается исканье гривенника, по всѣмъ ящикамъ, сундучкамъ, чайнымъ чашкамъ; при безуспѣшности поисковъ, начинается шептанье и дѣвочка бѣжитъ къ хозяйкамъ или сосѣдямъ занять гривенничекъ. Окончишь пѣніе, снимаешь эпитрахиль, собираешься уходить — начинаются извиненія, что „хозяина“ семьи нѣтъ дома, — просьбы подождать минуточку, пока посланная принесетъ деньги. Обыкновенно, бывало, успокоиваешь извиняющуюся семью увѣреніемъ, что это все равно, что они послѣ, когда придутъ въ церковь, сами принесутъ. Но каждый разъ, бывало, когда намъ приходилось пропѣть въ долгъ, очень опечаленъ былъ мой псаломщикъ, выражая дорогой твердое убѣжденіе, вынесенное имъ изъ многолѣтняго опыта, что: „ну, это значить — пропало!“ Что же было бы, если этимъ людямъ, у которыхъ не находится часто и гривенника, не нужно было и стѣсняться тѣмъ, что они ничѣмъ не выразили своей благодарности причту за ихъ праздничное посѣщеніе, какъ это было бы съ отмѣною поручнаго вознагражденія? Зная все это, зная, что пастыри для

приходовъ нужны, а содержаться имъ будетъ нечѣмъ, если они сами не будутъ протягивать руку для принятія даяній, духовное правительство и оставляетъ существующіе способы содержанія духовенства, со всѣми ихъ выгодами и невыгодами...

Но во всякомъ случаѣ унижаетъ духовенство и портитъ его отношенія къ приходу не то, что оно само непосредственно принимаетъ даянія отъ прихода на свое содержаніе, а то, — какъ оно это дѣлаетъ. Здѣсь не причина, а только поводъ къ униженію, — къ очевидному проявленію еще недостаточной нравственной высоты въ пастырѣ. Такъ и это вліяніе, будто-бы, существующаго способа содержанія духовенства на установленіе ненормальныхъ отношеній между духовенствомъ и приходомъ на самомъ дѣлѣ есть только обнаруженіе этой ненормальности отношеній. Вотъ идеаль этихъ отношеній, начертанный не священникомъ Клеандровымъ, а святымъ ап. Павломъ: „я весьма возрадовался въ Господѣ, что вы уже вновь начали заботиться о мнѣ; вы и

прежде заботились, но вамъ не благопріятствовали обстоятельства. Говорю это не потому, что нуждаюсь; ибо я научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть; умѣю жить въ скудости, умѣю жить и въ изобиліи. Впрочемъ, вы хорошо поступили, принявъ участіе въ моей скорби“ (т. е. въ недостаткахъ моихъ). „Говорю это не потому, чтобы я искалъ даянія; но ищу плода, умножающагося въ пользу вашу. Я получилъ все и избыточествую; и доволенъ получая посланное вами какъ жертву пріятную, благоугодную Богу“ (Филип. IV, 10—17). Кто самъ имѣетъ подобное отношеніе къ паствѣ, у того могутъ ли возникнуть какія либо ненормальныя отношенія съ паствою т. е. какія либо иныя отношенія, кромѣ отношеній духовнаго отчества и духовнаго сыновства? И на оборотъ, — гдѣ нѣтъ духовнаго отчества и духовнаго сыновства, тамъ, — какъ ни ограждай отъ „столкновенія интересовъ“, какими юридическими и финансовыми формальностями ни нормируй *экономическія* отношенія, — все не будетъ отношеній нормальныхъ.

Пр—й С—нз

П. С. КРЫЛОВЪ И ЕГО ПОГРЕБЕНІЕ ¹⁾.

Земство Самарской губерніи понесло тяжкую утрату: 21 января скончался послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни ²⁾, одинъ изъ старѣйшихъ и выдающихся земскихъ дѣятелей, — предсѣдатель Самарской губернской земской управы, членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, дѣйствительный

статскій совѣтникъ Павелъ Саввичъ Крыловъ. Покойный пользовался самою широкою популярностью и во время своего продолжительнаго служенія на земскомъ поприщѣ снискалъ своимъ честнымъ и внимательнымъ отношеніемъ къ дѣлу и людямъ всеобщее уваженіе и неподдѣльную любовь какъ въ средѣ земскихъ гласныхъ, такъ и въ средѣ служащихъ въ губернской управѣ.

Января 24 въ 9^{1/2} часовъ началась заупокойная литургія, совершенная

¹⁾ Свѣдѣнія о покойномъ и рѣчь Преосвященнаго Сергія надъ гробомъ его заимствуемъ изъ №№ 19 и 23 Сам. Газ.

²⁾ Рожистое воспаленіе, перешедшее въ гангрену.

временно-управляющимъ Самарской епархіей, преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи, въ сослуженіи съ городскимъ духовенствомъ. За литургією и при погребеніи присутствовали: г. начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, городской голова, управляющій государственными имуществами, управляющій удѣльной конторой, Самарскій уѣздный предводитель дворянства, предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ и другіе представители администраціи, земства и сословія, вообще всѣ именитые граждане г. Самары, а также воспитанники и воспитанницы фельдшерско-акушерской школы и много другихъ молящихся. Послѣ литургіи, передъ отпѣваніемъ покойнаго, преосвященнымъ Сергіемъ была произнесена надгробная рѣчь. Рѣчь эта произвела сильное впечатлѣніе на присутствующихъ: Вотъ тѣ мѣста рѣчи, которыя наиболѣе запечатлѣлись въ нашей памяти: „Мы присутствуемъ при странномъ и необъяснимомъ совпаденіи событій: недавно мы похоронили святителя и учителя, теперь погребаемъ его преданнаго ученика ¹⁾. Прошло еще весьма мало времени съ той поры, какъ этотъ самый ученикъ шелъ за гробомъ своего наставника, а теперь онъ самъ лежитъ во гробѣ, мертвъ и бездыханенъ. Я расскажу вамъ, братія, слѣдующій сонъ, который видѣлъ покойный передъ своею болѣзною. Снилось ему, будто усопшій архипастырь являлся къ нему, и требовалъ

на экзаменъ, на испытаніе. Достойный ученикъ возражалъ, что уже прошло то время, когда держатся экзамены, что онъ уже старъ для этого. Но покойный настаивалъ на своемъ. Не видно-ли здѣсь, братія, предзнаменованія будущаго! Очевидно, архипастырь звалъ своего ученика на экзаменъ, на испытаніе предъ лицомъ Учителя и Наставника всѣхъ, нашего небеснаго Отца“. Продолжая развивать свою мысль, преосвященный указалъ еще на одно странное совпаденіе, а именно, — что прахъ новопреставленнаго положенъ въ томъ самомъ гробѣ, который былъ приготовленъ для почившаго архипастыря, но оказался для него тѣсень. Затѣмъ священный ораторъ перешелъ къ характеристикѣ покойнаго. Указавъ на заслуги, которыя онъ оказалъ Самарскому краю, — состоя на службѣ государственной, а впоследствии земской, и весь преданный этой службѣ до самоотверженія, — онъ обрисовалъ и его личный душевный обликъ, его нравственныя качества. Прежде всего архипастырь обратилъ вниманіе на смиреніе и кротость покойнаго, на то обстоятельство, что онъ, не смотря на свое довольно высокое общественное положеніе, относился къ своимъ подчиненнымъ просто и участливо. Затѣмъ упомянулъ, что покойный всѣ свои сбереженія употреблялъ на призрѣніе сиротъ. „Въ нашъ вѣкъ“ сказалъ преосвященный, „когда даже родители отказываются отъ воспитанія своихъ собственныхъ дѣтей, указанное качество покойнаго должно быть поставлено усопшему въ великую заслугу“. Далѣе Владыка оста-

¹⁾ П. С. Крыловъ высшее образованіе получилъ въ Казанской дух. академіи и принадлежалъ къ третьему курсу ея воспитанниковъ.

новился на религиозности покойнаго. „Онъ былъ весь преданъ церкви и былъ ея усерднымъ жертвователемъ и ревнителемъ“.

Въ заключеніе преосвященный представилъ отвѣтъ на тѣ сѣтованія, которыя ему пришлось слышать у гроба новопреставленнаго. „Говорятъ, что онъ умеръ преждевременно и случайно: при похоронахъ архипастыря онъ простудился и слегъ въ постель, а врачи не помогли; отецъ его прожилъ 104 года, а онъ только—шестьдесятъ съ небольшимъ лѣтъ... И такъ далѣе. Но земные врачи есть слуги небеснаго Врача душъ и тѣлесъ нашихъ, и если они не помогли встать покойному съ одра болѣзни, то—очевидно,—потому, что небесный Врачъ хотѣлъ призвать его изъ настоящаго міра въ Свой неизрѣченныя чертоги; иначе Онъ непременно внушилъ-бы врачамъ всю мудрость и разумѣніе, чтобы оказать помощь болящему. Точно также не случайна и не преждевременна была его кончина: у Господа нѣсть ни день, ни тысячелѣтіе, но жизнь безконечная, а случай существуетъ только въ глазахъ невѣрующихъ“.

Предъ концемъ отпѣванія была произнесена вторая надгробная рѣчь священникомъ церкви при земской больницѣ душевно-больныхъ въ Томашевомъ Колкѣ, о. Стефаномъ Суховымъ. Вотъ эта рѣчь:

Блаженъ мужъ, иже въ премудрости помышляетъ правая. (Сир. XIV, 21).

Не красуются подъ бурнымъ небомъ зимы цвѣты полевые, не созрѣваютъ сладкіе плоды среди дождей

поздней осени; такъ и среди бури смертной, срывающей и уносящей въ вѣчность *человѣка—яко траву, яко цвѣтъ селъный*, мѣсто ли и время ли для похвалъ умершимъ?. Но св. церковь наша допускаетъ похвалы имъ, —не ради ихъ самихъ, ибо они въ похвалахъ нашихъ не находятъ себѣ никакой радости,—но въ поученіе оставшихся. И преставившійся отъ насъ ко Господу рабъ Божій Павелъ составляетъ для многихъ примѣръ достойный подражанія.

Въ нашъ вѣкъ, вѣкъ изобрѣтеній, вѣкъ научнаго преуспѣянія, часто люди такъ плѣняются человѣческой мудростью, что безъ разбора прославляютъ всѣхъ проявляющихъ въ себѣ мудрость, какъ бы и въ чемъ бы она у нихъ ни проявлялась. Правда, всегда величественна мудрость! Достоинъ похвалы и славы умъ развитый наукою, человѣкъ, богато одаренный отъ Бога природнымъ умомъ; но не всякій употребляетъ свой умъ и свое знаніе въ жизни достойно похвалы, не всѣ примѣняютъ свое образованіе на дѣлѣ такъ, чтобы ихъ мудрость, составляя счастье для нихъ самихъ, служила и другимъ на счастье и во благотвореніе человѣчеству. Какъ не всякаго богатство дѣлаетъ истинно богатымъ, а лишь того, кто употребляетъ его съ благоразуміемъ и умѣренностію, такъ и просвѣщеніе ума—мудрость—истинно украшаетъ того, *иже въ премудрости помышляетъ правая.*

Бываетъ иногда, что мудрый умъ все подлежащее ему обращаетъ въ предметъ холоднаго созерцанія, оставляя въ духовномъ голоданіи сердце;—

это своего рода любостыжательность мудрости; такіе мудрецы подобны баснословному корыстолюбцу, который домогался возможности превращать въ золото все, къ чему ни прикоснется, забывая, что черезъ это лишитъ себя пищи. Бываетъ и другая крайность, — расточительность мудрости, — когда обладатели ея тратятъ сокровища мудрости на пріобрѣтеніе личнаго удовольствія, суетныхъ похвалъ и жертвуютъ такимъ образомъ пріятному и кратковременному истинно-полезнымъ и даже вѣчнымъ; они подобны деревьямъ, которыя такъ истощаютъ свою силу въ цвѣты, что уже не приносятъ никакихъ плодовъ. Говорить ли послѣ этого о такой мудрости, которая употребляется на причиненіе зла другимъ, ради кажущейся личной выгоды ея обладателя? Что сказать о всѣхъ этихъ видахъ мудрости людей? не есть ли все это уничтоженіе священнаго дара? Мало этого; такая мудрость дѣлается предметомъ отвращенія Божія и жертвою гибели: *Поублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу* (1 Кор. I, 19), говоритъ Раздатель благъ къ недостойно владѣющимъ Его дарованіями. Но и обратно, чѣмъ преступнѣе и опаснѣе злоупотребленіе мудростію, тѣмъ величественнѣе и славнѣе участь того, кто, получивъ сіе сокровище, умѣетъ обладать имъ: „*Блаженъ мужъ, иже въ премудрости помышляетъ правая*“.

Въ утвержденіе самихъ себя въ правомъ обладаніи своими духовными преимуществами, да разсудятъ мудрые: для чего Владыка жизни даруетъ людямъ и раздѣляетъ между ни-

ми духъ вѣдѣнія не поровну? не для того ли, чтобы, сосредоточенная въ нѣкоторыхъ, сила его тѣмъ безпрепятственнѣе, тѣмъ плодотворнѣе и обширнѣе была въ своихъ дѣйствіяхъ? — не для того-ли, чтобы чрезъ преимущество нѣкоторыхъ успѣшнѣе возросло благо многихъ? На сей то правдѣ Божіей истинно мудрый *мужъ* утверждаетъ свои *правыя помышленія*.

Способности и пріобрѣтенныя познанія онъ почитаетъ не собственностію, которую онъ можетъ расточать въ личное свое удовольствіе, а ввѣренными ему для употребленія богатствомъ, въ которомъ нѣкогда онъ долженъ дать отчетъ. И гдѣ бы провидѣніе ни поставило человѣка, руководствуемаго этою правою и святою мудростію, вездѣ онъ является орудіемъ человѣческаго блага, ревнителемъ мира и счастья ближнихъ. Въ этомъ все его удовольствіе, въ этомъ его корысть и слава. — Гражданинъ ли онъ, — онъ даетъ образецъ послушанія, миролюбія и благоустроенной жизни. Стражъ-ли законовъ, правитель общины? — коварство не обманетъ его бдительности, нерадѣніе не смежитъ его очей и блескъ золота не ослѣпитъ его...

Братія! съ выясненіемъ этого свѣтлаго образа мудрости, не рѣдѣетъ ли для насъ мракъ могилы, въ которую мы опускаемъ предлежащій намъ гробъ? Не намъ перечислять твои многоразличныя дѣянія, любитель дѣятельной и благодѣтельной премудрости! Пусть излагаютъ ихъ ближайшіе къ тебѣ по твоимъ занятіямъ; мы же во свидѣтельство примѣрной твоей дѣятельности представляемъ твое долготѣ-

нее служеніе на многотрудномъ и не для всѣхъ устойчивомъ постѣ; занимать этотъ постъ такое продолжительное время есть удѣлъ истинно призванныхъ къ служенію. И эти предлежащіе знаки отличія, — свидѣтельство Высочайшаго вниманія къ твоему служенію государству и обществу, — безъ словъ говорятъ намъ, что ты не праздно жилъ, что ты и въ годы старости не предавался бездѣйственному воспоминанію прежнихъ заслугъ, но — что съ теченіемъ лѣтъ жизни ревность твоя въ благо общества болѣе и болѣе возрастала и преуспѣвала.

Не долго, только годъ имѣлъ я счастье служить въ учрежденіи, подвѣдомственномъ тебѣ; но не нужно было долго жить вблизи тебя, чтобы узнать твои скромныя добродѣтели; кротость, покорная почтительность къ высшимъ, умѣренность во власти, благоразумная снисходительность къ равнымъ и низшимъ, милость безъ пристрастія, справедливость безъ строгости къ низшимъ, благожелательность и внимательность ко всѣмъ и каждому запечатлѣлись въ сердцахъ знавшихъ тебя. За то, дѣятель благосердый, если бы ты видѣлъ, — какой великій сонмъ почитателей истиннаго достоинства окружаетъ гробъ твой, — сколько начальственныхъ и почетныхъ гостей пришло воздать тебѣ послѣдній долгъ почтенія и помолиться о блаженномъ твоёмъ упокоеніи! Мы знаемъ, о тебѣ молятся не одни знакомые и ближайшіе, но и дальніе, не выдавшіе тебя лично, но

вѣдающіе тебя по дѣламъ твоимъ. Да будутъ эти моленія сопутствовать тебѣ и свѣтить тебѣ надеждою по мрачному замогильному пути, да обрящешь блаженное жилище. Аминь.

Затѣмъ гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ перенесенъ изъ церкви къ мѣсту погребенія. Гробъ несли служащіе въ губернскомъ земствѣ, а также и возложенные на него вѣнки: отъ Самарскаго губернскаго земства, отъ Самарскаго уѣзднаго земства, отъ Ставропольскаго уѣзднаго земства, отъ Николаевской уѣздной земской управы (съ надписью: истинному земцу П. С. Крылову), отъ губернской земской больницы, отъ ветеринарныхъ врачей губернскаго земства, отъ Самарской земской школы для образованія сельскихъ учительницъ, отъ губернскаго земскаго статистическаго бюро, отъ неизвѣстнаго и другіе. Могила приготовлена была противъ алтаря монастырскаго собора. Надъ могилой поставленъ простой дубовый крестъ. Послѣ погребенія обитателямъ ночлежнаго приюта былъ данъ въ стѣнахъ монастырскихъ зданій заупокойный обѣдъ ¹⁾.

¹⁾ Примѣръ достойный подражанія! Равно какъ столько же, если не еще болѣе заслуживаетъ всякаго уваженія то, что для участниковъ похоронъ не было никакого похороннаго обѣда. Обѣдъ для нищихъ дѣлаютъ многіе; но не слѣдуетъ обѣда для тѣхъ, у кого и дома есть чѣмъ пообѣдать, — у насъ рѣшаются еще весьма немногіе. Еще и доселѣ кажутся всѣмъ совершенно неприложимыми къ жизни слова Спасителя: «когда дѣлаешь обѣдъ или ужинъ, — не зови друзей своихъ, ни родственниковъ своихъ, ни сосѣдей богатыхъ; — зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ» (Лук. XIV, 12. 13). Ред.

Замѣтка о постѣ въ такъ называемый „армянскій понедѣльникъ“.

Въ № 15 Церковнаго Вѣстника за 1890 г., въ отдѣлѣ церковно-практическихъ вопросовъ, помѣщенъ былъ между прочимъ такой вопросъ: „Содержитъ ли постъ Православная Церковь въ понедѣльникъ на пестрой недѣлѣ? откуда явился чуть не повсемѣстный (по Саратовской губ.) обычай держать постъ на пестрой недѣлѣ,—не только между раскольниками но и—православными? и почему эта недѣля называется пестрою?“ Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ читаемъ: „Такого поста не установлено; но воспрещать лишній постъ нѣтъ нужды; тѣмъ болѣе—, что въ строгихъ обителяхъ по понедѣльникамъ всегда посятся, ради безплотныхъ силъ. Недѣля Блуднаго Сына называется пестрою въ отличіе отъ двухъ сплошныхъ, между которыми находится и въ которыя среда и пятокъ не отличаются отъ прочихъ дней“.

Вопросъ такимъ отвѣтомъ вполне исчерпывается; но намъ кажется, что вопросъ поставленъ былъ не совсѣмъ правильно. Намъ хорошо извѣстенъ Хвалынскій уѣздъ Саратов. губ., часть Вольскаго и Кузнецкаго уѣзда; население этихъ уѣздовъ содержитъ постъ не въ понедѣльникъ недѣли Блуднаго, а въ понедѣльникъ той седмицы, которая слѣдуетъ за недѣлей Мытаря и Фарисея. Въ другихъ же мѣстностяхъ,—и по Саратовской губерніи (какъ это свидѣтельствуется предложившій вопросъ) и въ Самарской губ. постъ этотъ содержится въ понедѣльникъ, слѣдующій за недѣлею Блуднаго. Но какъ въ тѣхъ, такъ и

въ другихъ мѣстностяхъ понедѣльникъ, отличаемый постомъ, называется „армянскимъ понедѣльникомъ“. Содержащіе этотъ постъ, когда ихъ спрашиваютъ объ основаніи ихъ пощенія, большею частію даютъ отвѣтъ, что они слѣдуютъ обычаю, переданному отъ дѣдовъ и прадедовъ; но нѣкоторые пытаются что то сказать въ объясненіе содержаемаго ими поста въ „армянскій понедѣльникъ“ и въ этихъ объясненіяхъ оказывается замѣшаннымъ какой-то „армянскій песь“.

Во всякомъ случаѣ, самое названіе постнаго дня армянскимъ понедѣльникомъ указываетъ, что постъ этотъ имѣетъ какое то церковно историческое основаніе.

Въ 49-й гл. Типикона, подъ недѣлей Мытаря и Фарисея сказано: „яко въ сей седмицѣ посятся треклятїи армени мерзкій ихъ постъ, глаголемый Арцыввуріевъ. Мы же—монаси на кїждо день,—се же въ среду и пятокъ,—вкушаемъ сыръ и яйца въ 9 часъ, міряне же ядятъ мясо, развращающе онѣхъ велѣнія толикїя ереси“. Дальнѣйшее объясненіе арменскаго Арцыввуріева поста находимъ въ такъ называемой Кирилловой книгѣ. Здѣсь, въ трактатѣ объ арменскомъ зловѣріи, передается баснословный рассказъ, какъ армянскій попъ Сергій Арцы имѣлъ у себя пса Урцы, который служилъ Сергію своего рода вѣстникомъ. Когда же волки съѣли пса Урцы, тогда, будто бы въ память его, попъ Сергій Арцы установилъ постъ въ недѣлю Мыта-

ря и Фарисея, который—будтобы—отсюда и получилъ названіе поста Арцы—Урціева или Арцывуріева). (Кир. кн. л. 267—268). Такая легенда остается въ Кирилловой книгѣ печальнымъ памятникомъ религіозной вражды и озлобленія между православными и армянами—„треклятыми арменами“, какъ называетъ ихъ и Типиконъ! Эта глубокая рознь,—послѣдствіе ожесточенныхъ религіозныхъ споровъ и взаимныхъ преслѣдованій—и послужила основаніемъ къ отмѣненію поста, даже поста въ среду и пятокъ той седмицы, на которой вздумали поститься армяне. Кириллова книга содержитъ въ себѣ подобнаго рода легенды и относительно римскихъ католиковъ, сдѣлавшихъ себя, неменѣе треклятыхъ армянъ, ненавистными грекамъ, особенно со времени хозяйничанья крестоносцевъ въ Константинополѣ и ихъ неистовствъ и наругательства надъ святынею и въ другихъ городахъ Византійской Имперіи.

Затѣмъ, обращаясь къ вопросу, который же понедѣльникъ есть „армянскій понедѣльникъ“,—понедѣльникъ ли, слѣдующій за недѣлю Мытаря и Фарисея, т. е. на сплошной недѣлѣ, или понедѣльникъ послѣ недѣли о Блудномъ Сынѣ,—т. е. на пестрой недѣлѣ?—мы съ своей стороны склоняемся къ послѣднему предположенію. Содержать постъ въ понедѣльникъ такой седмицы, на которой церковію православною разрѣшенъ даже

постъ среды и пятка, чтобы только православные не постились вмѣстѣ съ армянами,—дѣйствительно, значило бы содержать „армянскій постъ“, вопреки церковному постановленію. Напротивъ, распространеніе обычая поститься въ понедѣльникъ „пестрой“ седмицы, какъ намъ кажется, находитъ себѣ удобное и естественное объясненіе. Послѣ разрѣшенія поста въ среду и пятокъ на седмицѣ, слѣдующей за недѣлею Мытаря и Фарисея, благочестивое чувство побуждало ревнителѣй поста какъ бы восполнить это ослабленіе постныхъ подвиговъ, присоединивъ на слѣдующей седмицѣ къ посту въ среду и пятокъ еще и понедѣльникъ, какъ такой день, который, по уставу, правилами о пищѣ не отличается отъ среды и пятка и въ который, потому, многіе набожные люди и постоянно постятся („понедѣльничаютъ“). Съ этимъ послѣднимъ обычаемъ,—съ пощеніемъ „армянскаго понедѣльника“ послѣ недѣли Блуднаго—лучше сообразуется и самое названіе недѣли „пестрою“. Намъ случалось отъ своихъ прихожанъ слышать такое объясненіе этого названія: если почитать армянскій понедѣльникъ, то вся эта недѣля будетъ состоять изъ трехъ дней постныхъ и трехъ скоромныхъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ черезъ день; эта пестрота и дала всей седмицѣ названіе „пестрой недѣли“.

Село Березовый Гай.

Свящ. А. Казанскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ТВОРЕНІИ СВ. ОТЦЕВЪ“.

Указомъ Св. Синода отъ 18—31 Іюля 1884 года выписка духовнаго журнала «Творенія Св. Отцевъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія сдѣлана обязательною для Академій и Семинарій и имѣющихъ достаточныя средства монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей Россійской Имперіи.

Творенія Св. Отцевъ издаются при Московской Духовной Академіи и выходятъ по четыре книжки въ годъ, изъ которыхъ въ каждой отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ 1891 году въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія въ Россіи пять рублей съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногороднихъ подписчиковъ адресоваться въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Твореній Св. Отцевъ.

Изъ редакціи Твореній Св. Отцевъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:

Творенія Св. Ефрема Сирина 1—4 томы.	6 р.	— к.
„ „ Василия Великаго 7 томовъ	10 „	50 „
„ „ Аѳанасія Александрійскаго 3—4 т.	3 „	— „
„ „ Григорія Нисскаго 8 т.	12 „	— „
„ „ Исаака Сирина 1 т.	2 „	30 „
„ „ Кирилла Іерусалимскаго 1 т.	1 „	50 „
„ „ Іоанна Лѣствичника 1 т.	1 „	50 „
„ „ Нила Синайскаго 3 т.	4 „	50 „
„ „ Исидора Пелусіота 3 т.	4 „	50 „
„ „ Епифанія Кипрскаго 6 т.	9 „	— „
„ „ Блаженнаго Θεодорита 7 т.	12 „	— „
„ „ Макарія Египетскаго 1 т.	2 „	— „
„ „ Кирилла Александрійскаго 4 т.	6 „	— „

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія за 1846 и 1847, съ 1852 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872, 1880 1881 1882, 1883, 1884, 1885 1886 годы могутъ быть прибрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ съ 1844 по 1864 включительно и за 1841, 1872, 1880, 1881 (два тома), 1882 (два тома), 1883 (два тома), 1884 (два тома), 1885 (два тома), 1886 (два тома) годы за каждый томъ по 1 руб. 50 коп. съ пересылкой.